

Агентство «Нэкогамі»

Альтер Драконис

16+

Альтер Драконис
Агентство «Нэкогами»

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Драконис А.

Агентство «Нэкогами» / А. Драконис — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-532-08583-1

У Службы Имперской Безопасности случилась беда, наглые злоумышленники украли ценный псионический артефакт. Для поиска виновных были наняты двое айтишников, Артур Серебряков и Юкари Ямагучи. Задание удаётся выполнить, но происшествие оказывается всего лишь частью глобального заговора, в который были втянуты герои.

ISBN 978-5-532-08583-1

© Драконис А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	6
Дело о пропавших мозгах	6
Глава 2.	20
Тело для кошки	20
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Пролог.

Планета Лэйва, центральный сектор, подземная база Службы Имперской Безопасности. Глубина полтора километра.

У главного лифта, ведущего к поверхности, царил непривычная суеда. Взвод спецназа СИБ охранял бронированный скиммер, в который роботы-кладовщики погружали запечатанный металлический контейнер. Рядом висели четыре тяжёлых охранных дрона, они будут сопровождать груз на протяжении всего маршрута. В принципе, в них не было особой надобности, что может случиться с грузом прямо в сердце Империи, да ещё и в секторах с максимальным уровнем безопасности? Но протокол есть протокол, пусть надо всего лишь переместить груз с Лэйвы на Реортэ.

А ниже, примерно этажей на пятьдесят, находясь в изолированной комнате, за тем же действием наблюдало двое мужчин. Один, с правильными чертами лица, одетый в форму полковника СИБ, другой в обычном чёрном костюме из дорогой ткани, но с цепочкой Канцлера Империи на шее.

– Итак, – произнёс полковник, Строганов Борис Всеволодович, – к действию всё готово. Как только скиммер покинет пределы базы, запустится цепочка событий, изменить которую мы будем уже не в силах.

– Всё же, – несколько недоверчиво произнёс Канцлер, – эти ваши игры с реальностью для меня полная магия. Вы уверены, что всё пойдёт как запланировано?

– Нет, – спокойно произнёс полковник, – но вероятность приемлемого для нас финала больше семидесяти процентов. Я могу гарантировать, что все нити сойдутся вместе, но что за узор получится в финале – не могу. Точнее, могу, но не до конца. Мы пока что не можем оказывать прямое управляющее воздействие на поле акторов, но мы можем создать такие декорации, что акторы станут действовать в нужном нам ключе. Ну, так как, давать команду на взлёт? Вы готовы к последствиям?

– А у нас есть выбор? – вздохнул Канцлер. – Особенно, в свете того, что грядёт? Да, я готов. Я приму всю полноту ответственности. Давайте разрешение.

Полковник нажал на кнопку, и вся кавалькада уехала вверх, на взлётную площадку.

– Что ж, – произнёс полковник, – ровно через один час и тридцать две минуты груз будет украден. Интересно, кто же будет вором?

Глава 1.

Дело о пропавших мозгах

Я висел над бурлящим многоцветным потоком, текущим в разные стороны, вверх, вниз, туда–сюда. Красивое зрелище, словно вид на ночной мегаполис с орбиты. Вот только те жёлтые огоньки вовсе не прожекторы парящих скиммеров, а пакеты данных почтового траффика. Вон та серебристая кишка с бегающими внутри красными точками – зашифрованный канал связи. А вот эта синяя лента – наоборот, канал не зашифрованный. В принципе, можно даже протянуть руку и вытянуть пару информационных пакетов, посмотреть, кто чего ищет в гипергалактической сети. Но не буду. Влом.

Именно так выглядит траффик данных на одном из центральных маршрутизаторов планеты Реортэ, если смотреть на них так, как умею я, *изнутри*. Обычные люди так не могут, даже при подключении через нейроинтерфейс, прямое соединение мозги-компьютер. Они сразу же окажутся в виртуальной комнате «лёгкого в обращении браузера, со встроенным поиском, от компании Мугл».

А вот я – могу. Я кибермаг.

Красивое название, правда? Не официальное, разумеется, исключительно жаргонное, зато больше похожее на правду, чем канцелярское: «технопсионики». Узнаю наших учёных, всё, что они не в состоянии объяснить, сразу же записывают «псионическую аномалию». А там хоть трава не расти.

Нет, ну правда, глупость несусветная. Ну какой из меня псионик? Настоящие псионики могут чудеса творить, и предметы левитировать, и огненными шарами кидаться, и, говорят, даже залезть к вам в мозги. Последнее, скорее всего чистой воды брехня, кто бы им позволил творить такое безнаказанно, но слухи ходят. Я же такие вещи творить не умею.

В реальном мире. В реальности 1.0.

Зато здесь, в киберпространстве гипергалактической сети, она же гигас, я способен творить самые настоящие чудеса. Кибермагические. Вроде той малости, как вылезти за рамки стандартных протоколов и разглядывать местные киберпространственные красоты. А киберпространство, или как его ещё называют «реальность 2.0», может быть очень красивым.

Кстати, те же псионики в гигасе ничем не отличаются от обычных людей. Некоторые даже компьютером пользуются с трудом. Да, и такое бывает, даже в наши дни.

Перед моим лицом открылось виртуальное окно нейрочата с симпатичной девичьей мордашкой.

– Артур! – заявила она. – Алё, отзовись! Моси-моси!

Это Юкари Ямагучи, моя напарница. И любовница. Она нихонка, и, хотя отлично говорит на имперском, постоянно норовит вернуть в разговор несколько своих родных словечек. «Моси-моси», это у них вместо «алло». Впрочем, лениво подумалось мне, оба слова одинаково дурацкие.

– Артур! – не унималась надоеда. – Вылазь давай! Я знаю, что ты меня слышишь, не притворяйся шлангом. У нас клиент. Вылазь, а то нейроинтерфейс жвачкой заклею, сам вывалишься.

Вот блин. Только решил расслабиться, и на тебе. Впрочем, клиент – это святое, так что, вздохнув про себя, я дал команду на отключение. Разноцветный мир выцвел и исчез, и я очнулся в кресле связи в маленькой комнате нашей реортской квартиры.

– Важный клиент на связи! – накинулась на меня Юкари. – А ты там цветные картинки разглядываешь. Важный клиент, много денег, не правда ли?

– Юкари, – возмутился. – Можно подумать, у нас денег нет! Мы, вообще-то далеко не нищие, на жизнь нам вполне хватит. Это я не беру в расчёт безусловный базовый доход...

– Служба имперской безопасности, – произнесла Юкари.

– В смысле? – не понял я.

– СИБ. Клиент. На связи. Ждёт. Давай уже, иди.

Она толкнула меня в спину двумя руками, выпихивая в большую комнату, где уже светился голографический куб телевизора. Я почесал щёку, мысленно отметив, что надо бы побриться, и дал команду на соединение. На возникшем экране тут же появилось изображение солидного мужчины в форме полковника Службы Имперской Безопасности. Действительно, права была Юкари. И что же им от меня надо?

– Артур Владимирович Серебряков? Частный предприниматель, информациищик, кибермаг и в прошлом хакер? – деловито спросил полковник. – Строганов Борис Всеволодович, СИБ. Есть дело, и срочное.

Я слегка напрягся, но виду не подал. Интересно, что они там пронюхали про мои старые (и не очень) делишки.

– Вижу вы знакомы с нашим профессиональным жаргоном, – заметил я. – Да, всё так. Кроме хакерства, конечно. Это противозаконно. Я предпочитаю называться специалистом по информационной безопасности.

Полковник, слегка раздражённо, отмахнулся.

– Хакер, не хакер, не важно. Я здесь не уличать вас, а в качестве клиента. Повторюсь, дело важное, срочное и секретное.

– Ну да, – хмыкнул я. – у СИБ других и не бывает. Что случилось?

– Украден пси-массив, примерно пару часов назад, как раз у вас, на Реортэ. Нужно срочно вернуть. Информация на нём – чрезвычайной важности, и не должна попасть в чужие руки. Планета заблокирована, так что устройство всё ещё где-то на поверхности. Гонорар – 50 миллионов. И так?

Я даже слегка крикнул. Ничего себе расклад! Немалые деньги!

– Согласен.

– Отлично. Вам сбросят временный сертификат внештатного сотрудника СИБ. Вопросы?

– «Мозги» везли без охраны?

– Мозги? – не понял полковник.

– Простите за профессиональный жаргон, – поправился я. – Мы так называем пси-массив.

– Естественно под охраной, – скривился Строганов. – Четыре боевых дрона, военный транспортный скиммер и два технопсионика внутренней охраны, это, не считая охраны обычной. Дроны взломаны извне, они-то и увезли контейнер с массивом в неизвестном направлении, оба псионика и охрана в коме. Дронов нашли спустя полчаса, естественно, уже без груза.

– Хм. Интересный расклад. Перехват управления? Системы радиоэлектронной борьбы? Есть подозрения, кто это мог сделать?

– Нет. Никакого применения РЭБ не зафиксировано. Нападение произошло практически в центре Черногорска, не так уж и далеко от вас.

Черногорск, столица Реортэ. Дыра, на самом деле, хоть и столица. Одни сплошные дожди.

– Даже нападения как такового не было, – продолжил полковник, – дроны внезапно нарушили все протоколы безопасности и сбили скиммер, после чего, вскрыв броню, забрали массив и скрылись. Был явный взлом бортовых систем, но кто это сделал и как, не ясно до сих пор.

Опа. И кто же это постарался? Информационные системы СИБ сверхнадёжные, каналы связи шифрованы так, что и за сто стандартных циклов не сломаешь, более того, на сибовских компьютерах просто невозможно запустить программу, если она не имеет сибовской же цифровой подписи. А подделать её практически невозможно.

– Дроны имели искусственный интеллект? – немного подумав, спросил я. – Нападение диких дронов?

– Это в центре Империи-то? Дикие дроны? Нет, – отрезал полковник Строганов. – Ещё вопросы?

– Пожалуй, всё. Дайте нам доступ в память дронов, нужно осмотреться на месте. Очень уж неординарная ситуация.

– Была бы ординарная, я бы к вам и не пришёл, – буркнул полковник, – а так приходится искать нестандартные методы решения. Жду от вас хороших новостей. Пароли и адрес шлюза скоро пришлю. До свидания.

Куб экрана снова засветился голубым. Я выключил телевизор. В комнату проскользнула Юкари и тут же оказалась у меня на коленях.

– Пятьдесят лямов, – промурлыкала она, – Арти, это же куча денег! Мы сможем купить новую квартиру, скиммер, и даже... Кстати, а что за штука такая, этот пси-массив?

Я укоризненно посмотрел на неё.

– Юки, пора бы уже освоить азы профессии. Какой же ты информанщик, если даже этого не знаешь?

– Артур, сколько тебе раз повторять, – вздохнула Юкари. – Юки – это совсем другое имя. «Юки» – это снег. Я похожа на ледяную бабу?

– Вовсе нет, милая, – я обнял её за талию, – ты полная противоположность.

– Правильный ответ, – улыбнулась она. – И вообще, я окончила институт анимэ и манги в Токио, а вовсе не хакерский факультет. Ну так как, колоться будешь, или мне применить к тебе пытки?

Она попыталась меня пощекотать.

– Ладно, рассказываю, – кивнул я. – Что такое Высший Искусственный Интеллект ты, надеюсь, в курсе?

– Пффф. – фыркнула моя подруга, – Можно было и не иронизировать. Всё же в школе я училась, и, не поверишь, была даже отличницей. У меня есть знакомые андройды из их сообщества... как там его... а, «Кибердуша». Но, насколько я помню, у Высших есть множество отличий от обычного ИИ.

– Именно так, – продолжил я, – создание высшего ИИ не имеет с процессом программирования ничего общего, это тебе не операционная система. Создают их люди, имеющие псионический дар, так что это, скорее, процесс создания искусственной души. Разумной, самосознающей личности, со свободой выбора. Высшие ИИ, могут контролировать работу операционной системы и отслеживать исполняемый программный код, гораздо лучше любой антивирусной программы. Сервер под управлением такого ИИ очень сложно взломать, это считай сам себе и сервер, и сисадмин в одном флаконе. Правда, подобное сочетание – большая редкость, ибо дорого, да и не каждый Высший захочет быть привязанным к железному ящику с проводами. Обычно Высшие живут в андроидных телах, или работают в качестве управляющей системы корабля. Или и то, и другое сразу. Многие Вольные Капитаны их используют, те, у кого хватит денег на подобные штуки. А пси-массив – это тот же высший ИИ, но с ещё не оформившейся личностью, либо же специально заторможенный в развитии. «Мозги», на нашем жаргоне. Их хорошо использовать в качестве стражей хранилищ секретных данных, такую штуку практически невозможно взломать. Личности у них ещё нет, но есть набор, скажем так, базовых инстинктов, которые и сопротивляются взлому. Минус, правда, тоже есть, такие массивы не поддаются копированию, их можно перенести только в такой же пси-кристалл.

– Ясенько, – Юкари задумчиво постукивала пальчиком по нижней губе. – Вот тут-то на сцену выхожу я.

– Угу. Твой дар ещё реже, чем мой. Твоё умение копировать что угодно куда угодно, да ещё и быстрее чем максимальная пропускная способность канала, это что-то. Как ты вообще это делаешь?

– Понятия не имею, – пожала плечами Юкари, – но каждый раз, когда я это вытворяю, я представляю себе кэндаму. Знаешь, игрушка такая, рукоятка, к которой привязан верёвкой шарик. Я вижу, как верёвка натягивается, потом хлоп! Шарик прилетел. Как-то так.

В ухе пискнул сигнал пришедшей почты.

– А вот и нужные данные, – произнёс я, вставая. – Пошли, посмотрим, что там на самом деле произошло.

– И то правда, – Юкари мягко спрыгнула на пол. – Вперёд, мой рыцарь! И пусть негодяи будут наказаны во имя Луны!

Я вздохнул и плюхнулся в кресло связи. Нихонская империя, страна победившего анимэ. Ладно, хрен с ним. Соединение!

Я висел среди разноцветных мельтешащих линий. Пакеты данных неслись на меня с огромной скоростью, огибая почти в самый последний момент, иногда сталкиваясь с другим, и исчезая в неяркой вспышке. Проклятье, заход неудачный. Выйти в гигас и тут же провалиться в канал связи, это надо очень сильно постараться. Впрочем, сам виноват, надо лучше себя контролировать и меньше думать об Юкариных прелестях. Она девушка видная, и... вообще.

Следующий пакет прилетел мне прямо в лоб, рассыпавшись цветными звёздочками. Я выругался и взмыл вверх, вылезая из канала. Засидись я тут подольше, меня попытаются удалить диагностические боты, а воевать с ними у меня нет никакого желания. Нудные они.

– Только вылез в реальность 2.0, так сразу же полез купаться, – Юкари висела рядом, одетая в костюм школьницы. – Мне тоже, что ли переодеться?

Она прищёлкнула пальцами, и наряд сменился на откровенный купальник. Я вздохнул.

– Юкари, – я погрозил ей пальцем, – не дразни меня, а то поймаю и утащу в спальню.

– Вот вернёмся, – подмигнула она, – обязательно поймай. А пока что нас ждут наши пятьдесят миллионов.

Да-да. Помню. Я запустил трассировку до адреса, указанного в письме, и тут же перед моими глазами возникла извилистая дорожка, уходящая в бесконечность. Что ж, раз уж Юкари переделалась, то и я одену свою походную форму.

– Режим номер четыре, – произнёс я, – Чёрный дракон!

Нравится мне это тело. Красивое, чёрное, а ещё в эту оболочку интегрированы несколько весьма полезных утилит. Не очень законных, правда, но ведь не пойман – не вор. Я потопал лапами, взмахнул хвостом и повернул голову к Юкари.

– Залезай, давай, принцесса.

Та с довольной миной устроилась на моей спине, и мы полетели.

Непонятно мне. Всё в этом деле не так. Начать с того, что какие-то психи проломили защитные системы сибовских дронов. Как? Кто? Я, конечно, знаю несколько весьма талантливых хакеров, забиравшихся в дебри государственных информационных систем, но СИБ... С ними не стал бы связываться ни один из моих знакомых отморожков, ни за какие деньги. Да и вообще, Служба по уровню защищённости даже военных обставят.

Ладно, допустим вирус. Кто-то, у кого есть доступ к цифровым сертификатам, написал программу, подменившую родные алгоритмы. Возможно ли такое? Чисто теоретически – да. Вот только эта идея сразу же придёт в голову отделу собственной безопасности, и они моментально перетряхнут всех, кто имеет соответствующий допуск. Так что будь злоумышленник среди них, он бы давно уже пел как лэйванский соловей на допросе третьей степени. А раз полковник обратился к нам, то этот вариант можно смело отмести.

Системы РЭБ? Но дроны не сбились с курса, а сбили свой же собственный скиммер. Да и попробуй использовать корабль РЭБ над городом, это моментально вызовет заинтересованность спецслужб, вояк и полиции, вплоть до торпеды в борт. Вернее, сначала будет торпеда в борт, а потом уже вопросы.

Ладно, примем пока за рабочую версию перехват управления таинственным злоумышленником.

– Арти, ты куда собрался? – подала с моей спины голос Юкари. – Мы уже пролетели вход.

Действительно, пролетели. Я развернулся, чуть не сказал «в воздухе», и, приземлившись перед входом, снова принял человеческий облик, он же режим номер один.

Каждый кибермаг видит реальность 2.0 немного по-разному, у каждого она чуть-чуть, но своя. Странно, но те же каналы связи мы воспринимаем почти одинаково, но вот внешние сетевые интерфейсы, они же точки входа во внутреннюю сеть, у нас абсолютно разные. Кто-то видит мерцающий шар, у кого-то они в виде четырёхцветного парящего окна, я же вижу медленно вращающийся круг с непонятными надписями, который про себя называю «печать входа».

Вот и тут такая же, совершенно обычная, только потребовавшая сертификат, который я и предоставил. Печать окрасилась зелёным, и я, поманив Юкари рукой, вошёл внутрь.

Сразу видно, дрона ломали грубо. Операционная система полностью перекорёжена, вокруг плавают остатки файлов, похожие на размытые геометрические фигуры, реестр системы, обычно светящийся в условных небесах яркими синими нитями, почти невидим и блекл до неузнаваемости. Полный бардак.

– Ну и разгром! – всплеснула руками подруга. – И что же мы тут сможем найти?

– Вопрос, – задумался я. – Давай действовать, для начала, стандартно. Посмотрим логи системы.

Логов, естественно, не оказалось. Видимо вирус, учинивший здесь кавардак, их полностью удалил. Я вздохнул. Что ж, придётся применять своё киберколдовство. Итак...

Я провёл рукой по воздуху... хотя какой уж тут воздух ... и сосредоточился на поиске удалённых файлов. Ага! Вот оно. Недалеко от меня плавало нечто, похожее на лоскутья призрачной ткани, всё, что осталось от файлов журнала. Я ткнул в него пальцем, и журнал системных логов обрёл, так сказать, плоть и кровь.

Сам себе поражаюсь каждый раз, и как мне это удаётся?

Юкари с интересом осматривала закоулки, а я, открыв файл, погрузился в чтение. Так-так. Судя по оставшейся информации, в системе порезвилась «нимда», обычный сетевой червяк, достаточно давно изученный. Видимо, кто-то модифицировал зловред, так что он прибил здесь всё, что можно.

Нет, что-то здесь не сходится. Во-первых, «нимда» не смогла бы запуститься под защищённой операционкой сибовских устройств, во-вторых, у меня всё больше складывалось впечатление, что червяка запускали больше для отвода глаз. Не умеет «нимда» перехватывать управление, это обычный файловый инфектор. Сам взлом осуществили как-то по-другому, и до того, как на систему натравили зловред.

Но ведь натравили же.

Больше в логах, я не нашёл ничего интересного. Со вздохом встав, я отправил файл журнала нашему заказчику, и подошёл к Юкари, которая что-то с интересом вынюхивала за руинами файловой системы.

– Что нашла? – поинтересовался я.

– Сама не знаю, – пожалала плечами подруга, – но что-то точно нашла. Вон, смотри.

Она ткнула пальцем в кучу, напоминавшую свалку старых шкафов. Я подошёл поближе и обнаружил под ворохом битых файлов мерцающую красную точку. Потыкав пальцем в непонятную хрень, я натравил на неё анализатор.

– И что тут у нас? – Юкари с любопытством выглянула из-за моего плеча.

– У нас тут странная странность, – озадаченно ответил я. – Это остатки кода, судя по всему, того самого червяка, о котором я только что прочитал в логах, по крайней мере мой антивирусник определяет его сигнатуры именно так. Паразит здорово порезвился в системе, хотя я не могу понять, каким образом. Если это обычный вирус, то работать он здесь в принципе не мог, но ты сама всё видишь. У меня складывается ощущение, что СИБ нас зачем-то дурит.

– И зачем ей это нужно? – удивилась Юкари. – А как же пятьдесят миллионов?

– Вопрос, – вздохнул я. – И ответа на него у меня нет. Ладно. Дай-ка я поподробнее изучу этого гада.

Декомпилятор мне ничем не помог, единственное, чего я от него добился, это то, что передо мной и вправду кусок вируса. Безо всяких цифровых сертификатов и тем более, логов. Ладно, попробуем по-другому. Я зажал красную точку в кулаке, закрыл глаза, и сосредоточился на пульсирующем красном свете. Откуда же ты пришёл, приятель? «Клубочек, клубочек, покажи мне дорожку», как любила говорить одна моя давняя знакомая.

– Ух! – раздался удивлённый вздох Юкари. – Артур, ты взаправду невероятен!

За красной точкой тянулся призрачный след. Ага, таки получилось. Я ткнул в него пальцем, и след превратился в извилистую дорожку, обрывающуюся у самой печати входа.

– Вот так вот! – гордо объявил я. – От кибермага не спрячешься! Сейчас запущу трассировщик, и мы узнаем, откуда приполз наш приятель. Кстати, чем это здесь пахнет?

– Пахнет? – не поняла Юкари.

– Определённо, – принялся я. – Чем-то съедобным, такой тонкий аромат. Не чувствуешь?

– Артур, – Юкари с сомнением посмотрела на меня. – В киберпространстве не может ничем пахнуть. В принципе.

– Да? – почесал в затылке я. – Ну ладно. Юкри, ты готова? Пойдём, посмотрим, что на том конце следа. Режим номер четыре!

Моё тело, точнее «форма номер один», замерцала, распадаясь на облако графических примитивов, и тут же сооткалось в новую, красивую, чёрную, и крылатую.

– Дракоша! – Юкари вскочила ко мне на спину и почесала за ухом. Казалось бы, рисованная оболочка, но приятно-то как!

Мы вылетели за печать входа и понеслись по каналам связи, через узловые точки, найденные трассировщиком. Видимо, преступники всё же имели кое-какое представление об искусстве взлома, пару раз я ненадолго задерживался на прокси-серверах, здесь хакеры пытались замести следы, но благодаря тонкому аромату еды, что я учуял на месте преступления, мне удавалось быстро взять след.

И что это за напасть такая? Я же, вроде, завтракал.

Последняя узловая точка оказалась печатью входа какого-то частного сервера. Я приземлился перед ней и как следует обнюхал.

– Запахло, – заявил я. – Кто бы сомневался.

– Вломимся? – Юкари слезла с моей спины и сменила форму. Теперь на ней был облегающий спортивный костюм, маска взломщика и гротескный пистолет на поясе.

– Это из какого анимэ? – поинтересовался я.

– Детектив Коган, – ответила подруга, – нестареющая классика.

– Ага, – согласился я, – классика. У нас тут, на другом конце, тоже классика, – я поскрёб печать входа когтем. – Даже антиквариат. Серверная операционка устарела до безобразия. И где они её откопали?

– Вломимся? – ещё раз спросила Юкари.

– Погодь, – остановил её я. – Всё бы тебе вламываться. Будем работать тоньше. У этого сервера есть одна критическая уязвимость, и если её не заткнули...

Её не заткнули. Видимо, за сервером следили из рук вон плохо, и на закрытие уязвимостей просто-напросто забили. Кстати, ещё одна странность. Чтобы хакер так относился к своему рабочему инструменту? Непонятно.

Печать входа окрасилась зелёным. Всё, наши сигнатуры прописаны в разделе пользователей, можно заходить. Что мы и сделали, втянувшись внутрь.

Сервер как сервер. Ничего в нём необычного. Обычная файловая помойка, в памяти крутится бухгалтерская программа, несколько папок общего доступа и всё. Я поддел когтем виртуальную форму и внедрился внутрь базы данных. Так, что тут у нас? Накладные на поставку мяса и овощей для какого-то индивидуального предпринимателя. Мы что, влезли в сервак ресторана? Или магазина? А может с этого сервака осуществляли взлом, а хозяин просто не в курсе?

– Юкари, – попросил я подругу, снова забравшуюся ко мне на спину, – поройся в логах, а я пока осмотрюсь.

Мы взлетели, медленно паря среди содержимого сервера. Мои чешуйки засветились ярко-серебристым светом, и отделившись, превратились в маленькие копии меня любимого. Это поисковые боты, посмотрим, удастся ли им чего-нибудь нарыть.

– В логах ничего интересного, – доложила Юкари. – Записи работы системных служб, пара некритичных ошибок, вот, пожалуй, и всё. У тебя что?

– Веду поиск, – ответил я. – Если тут и есть что-нибудь интересное, то... Ага! Есть результат!

Точно. Прямо перед нами соткалось изображение медленно вращающегося розового кристалла.

– Так-так, – медленно произнёс я, нарезая круги вокруг розового артефакта, – чисто внешне, ну прямо вход в пси-массив. Скажи-ка мне, солнце моё, не чувствуешь ли ты здесь подвоха?

– Чую, – кивнуло моё солнце, – вот так вот, запросто, нашли то, что искали. Даже не верится.

– Значит, тут мы во мнениях сошлись, – согласился я, – что ж, попробуем его активировать. Только сама его не трогай!

– Ну не дурочка же я, – возмутилась подруга. – Больно надо лапать всякую непонятную гадость.

Мои поисковые боты собрались в кучу, и, слившись в месте, превратились в двойника Юкари. Двойник подошёл к кристаллу и коснулся ладонью блестящей поверхности. Кристалл пошёл волнами, и двойник разлетелся вдребезги.

– О как, – удивился я, – интересная защита. Давай посмотрим поближе...

Не успел. Голубые небеса со светящимися в них ветками системного реестра окрасились красным, и со всех сторон засвиристел сигнал тревоги. Из открывшихся малых печатей входа повалили боты-сторожевики, сканируя перед собой виртуальное пространство.

– Валим, валим! – прорычал я, взмывая вверх. – К выходу! Юкари, постарайся нас отсюда выдернуть.

Боты, заинтересовавшись летающим драконом с девицей на спине, выстроились клином и целенаправленно ломанулись к нам. Я несколько раз плюнул огнём, и стайка охранников исчезла, выгруженная из оперативной памяти.

– Я не могу нас вытащить, – удивлённо доложила Юкари. – Что-то мне не даёт. Принудительный разрыв связи тоже не работает. Артур, что это?

Всё, и печать входа, и файлы с папками оплетала непонятная призрачная паутина. Я попытался выскочить наружу, но хрен там. Выход заблокировало начисто.

– Сдаётся мне, – мрачно произнёс я, – мы влипли. Никогда такой ереси не видел.

А видел я многое.

– Артур, – заистерила Юкари, – придумай что-нибудь! Я эту штуку боюсь!

Ну да, придумай. Что придумать-то? Со всех сторон прут агенты то ли неизвестного анти-вируса то ли неопознанной охранной системы, да ещё и паутина...

Стоп.

Антивирус, говоришь? А что, это мысль. Сейчас попробуем. Я поискал в загорелом нужные файлы и запустил установку программы.

– Юкари, – приказал я. – Держись крепче. Сейчас будет битва титанов.

– Что? – не поняла Юкари.

– Всё просто. Здесь антивирус от невнятного производителя, подозреваю, что самописный. Я запустил установку «Антивируса Кашпировского», и как только он инициализируется, они друг друга сожрут. Два медведя на одном сервере не уживутся.

– А нам какая от этого польза? – не поняла Юкари.

– А такая. В процессе битвы они разнесут операционку нахрен, и как только эта непонятная паутина ослабнет, мы вырвемся наружу. О, началось. Полюбуйся.

Невдалеке выросла огромная башня, окутанная пламенем, со сверкающим окном на вершине. Из неё полетели во все стороны огненные птицы, набрасываясь на летающих ботов, и пожирая их с потрохами. Я открыл системное окошко. Точно, найден неизвестный вирус, рекомендуемое действие – удалить.

Удаляй, родной, удаляй.

Паутина сперва померкла, но быстро очнулась и перешла в контратаку. Объединившись с ботами, злобная плесень пошла на приступ башни, но та была не лыком шита. Активировалась самозащита, и огонь вспыхнул с новой силой, а из башни Кашпировского выстрелили сотни лучей, прожигая паутину насквозь. Понемногу пространство начало очищаться, боты рассыпались яркими искрами, а новых нарождалось всё меньше и меньше. Вокруг плавали обломки файлов, с треском рухнула бухгалтерская программа, расколовшись на части, рассыпая по дороге базы данных, но никто уже не обращал на эти мелочи внимания. Две программы увлечённо бились друг с другом.

Я посмотрел на печать входа. Нет, всё ещё держится, зараза. А ведь сколько системных ресурсов они сожрали! Странно, что сервер до сих пор не рухнул.

Плесень-паутина всосала в себя оставшихся ботов и начала трансформироваться, стягивая себя отовсюду в один комок. Из него начала вылупляться бесформенная фигура, несуразная, но размером не уступающая башне.

– Артур, – крикнула Юкари, – выход свободен!

Пора. Не стоит дожидаться, пока титаны, круша всё, сокрушат и нас. Сваливаем!

– Держись, – я повернул голову к девушке. – Иду на таран!

Монстр, не обращая на огненные плевки и отваливающиеся части, подошёл к башне вплотную и начал оплетать своими щупальцами. Я же, не досмотрев битву века, разогнался, и со всей дури протаранил печать. Полетели клочья, и нас выкинуло наружу, в гигас.

– Ура! – обрадовалась Юкари. – Иницирую аварийное отключение! Да здравствует реальность 1.0!

Киберпространство истлело.

Я судорожно вздохнул, встал с кресла и вытер пот со лба. Сходили, блин, за хлебом.

– Ну и битва! – возбуждённая Юкари спрыгнула из кресла на пол. – Сервер – в хлам! Сетевуха – сгорела! Вот это я понимаю, приключение! Прямо как заруб Гоги и Магоги из анимэ! Жаль, не досмотрели, чем дело кончилось.

– Толку то, – вздохнул я, – ну сходили, ну набезобразили. А к цели ни на шаг не приблизились. И что теперь?

– И правда, – пригорюнилась Юкари. – Что же нам теперь делать?

– Пойдём ужинать, – решил я. – Поедим и обдумаем дальнейшие действия. Запомнила, где был этот сервак? Я имею в виду, физически?

– Да, но какой в этом смысл?

– На всякий случай, пусть будет. Куда пойдём?

– В нихонский ресторан, – категорически заявила Юкари. – Мне после таких передрыг обязательно надо съесть токояки. Да и сакэ не помешало бы. Как тебе «Саюри»?

Я пожал плечами, и мы спустились на улицу. Погода на Реортэ всегда отличалась особой паршивостью, планета находилась в стадии терраформирования уже добрый десяток лет, вот и сейчас накрапывал мелкий дождь. Я поёжился и раскрыл над нами сияющий бледно-голубым светом погодный щит. Юкари взяла меня за руку, и мы отправились в сердце каменных джунглей, в надежде что-нибудь съесть.

Нихонский ресторан был в паре кварталов отсюда, так что идти было недолго. Юкари прижалась ко мне и мурлыкала какую-то песенку:

Ветра нет, в лучах заката
Призрачен полёт стрекоз,
Пахнет тонким ароматом
По воде плывущих роз...

Хм. Пахнет... Ароматом... Что-то здесь не так. Я резко остановился.

– Ты чего? – удивилась Юкари. – Мы ещё не пришли.

– Пахнет... ароматом... – задумчиво произнёс я.

– Ты про песню? Это из нового анимэ про планету Аква. Надо обязательно посмотреть. Я задумчиво кивнул. Конечно, посмотрим. Нет, не то.

– Запах. Пахнет едой.

– Едой? – скривилась подруга. – Ты называешь это едой? Вон оттуда это пахнет, из той паршивой забегаловки.

Точно. На противоположной стороне улицы располагалась светящаяся огнями закусочная, над которой вращалась большая голографическая буква «W» из галентского алфавита.

Так-так, кто тут у нас? Неужели секта «Свидетелей гнутой ложки»? Даже фигура Подлого Клоуна у входа. Как их там? Вакеры? Квакеры? Забыл.

– Юкари, – медленно произнёс я, – помнишь, я говорил про запах в киберпространстве? Там пахло, как и в этой забегаловке.

– Как интересно. Ты полагаешь...

– Что тебе известно про эту контору?

– Общие сведения, – пожала плечами Юкари. – Интергалактическая секта, их отделения есть в каждой великой империи. Особых проблем не доставляют, вот их и терпят. Поклоняются Цифровому Духу, символом которого является Гнутая Ложка. Не спрашивай, почему, сама не знаю. Верят, что смогут то ли взломом, то ли расширением сознания подключиться к Небесному Серверу Доменных Имен, на котором есть истинные имена всего сущего, включая имя Создателя Миров. Подлый Клоун у входа символизирует что-то там... не помню что. Мировое зло, наверное. Деньги зарабатывают продажей закусок в своих забегаловках, пожертвованиями и распространением религиозной литературы. Ну и вербуют неофитов в своих кабаках, чего уж там. Известные травокуры, хотя среди них иногда встречаются хорошие хакеры... Хм, хакеры...

– Вот то-то и оно. Сколько их точек на Реортэ?

– Сейчас выясню, – Юкари моментально стала серьёзной. Её взгляд расфокусировался, подруга погрузилась в сеть.

Через пару минут Юкари вынырнула назад.

– Всё, нарыла информацию. Точек всего четыре, в разных уголках планеты. Но они нам не нужны. Сервер, который мы сегодня ломали, находится здесь.

– Занятненько. Так что, врываемся? – я процитировал Юкари.

– Не-не! – подмигнула она. – Тихо проникаем, прямо как заправские синоби. Хватит с меня.

– Давай так, – предложил я, – ты идёшь в зал и осмотришься, а я устою диверсию, и пока они там носятся кругами, ты проникаешь. Встречаемся в подвале.

– Ганбаре, диверсант! – Юкари показала мне большой палец и направилась ко входу.

Хм, сектанты, значит. Слышал я про них. Повёрнутые на сети психи, у которых каждая кофемолка подключена к гигасу. Маршрутизатор им что ли спалить, чтобы у них дисконнект случился? Я прошёл мимо стеклянных дверей и нырнул в полутёмный проход к подсобке.

Ночь. Улица. Фонарь. Подсобка. Никого. Что у нас с охранными системами? Я просканировал окружающее пространство, и не нашёл ничего, даже завалящей камеры. Ловушка, что ли? Или просто денег нет на охрану? Ладно, хрен с ним, посмотрим, что там с дверью.

Дверь обычная, железная. Замок обычный, механический. Не, я понимаю, что Реортэ – отсталая планета, но даже здесь я не встречал подобных технологических древностей. До сего момента. Я запустил в замочную скважину щуп-зонд универсальной отмычки, и тот, пошерудив в дверных недрах, щёлкнул.

Так-так. Коридор. Куча пустых ящиков. Дверь в зал, дверь на кухню, лестница в подвал, и ещё одна, с характерным рисунком жёлтой молнии. Электрощитовая. Я осторожно открыл дверь и просочился внутрь.

О, что тут у нас! Видимо, у сектантов и правда туго с деньгами. Прямо передо мной стоял объёмистый вспомогательный энергетический генератор, явно уже бывший в употреблении и снятый с небольшого корабля, вроде фрегата. Подозреваю, что его купили по дешёвке у мусорщиков, те любят ковыряться в разного рода хламе и обломках подбитых кораблей. Ясненько, сектанты обзавелись автономным источником питания и решили сэкономить на электроэнергии. Что ж, тем хуже для них. Так, где там у нас управляющий разъём?

Разъём нашёлся там, где и должен был быть. Я подключился к генератору напрямую, и через одну хитрую программу активировал режим перегрузки по мощности.

Всё очень просто. У каждого корабля есть такой режим, позволяющий увеличить на короткое время генерацию энергии. Это позволяет системам корабля войти в режим перегрева, что увеличивает их производительность, но со временем повреждает. Если перегрев держать достаточно долго, то можно сжечь вообще всё, и корабль станет мёртвым куском железа.

Фишка в том, что гражданское оборудование, которым пользовались сектанты, на такие фортели не рассчитано.

Лампы в зале вспыхнули ярким светом, это было видно даже из-за приоткрытой двери, и взорвались яркими искрами. Раздались вопли, и здание погрузилось во тьму. Я выскочил из щитовой и столкнулся нос к носу с напарницей.

– Круто! – весёлым шёпотом доложила подруга. – Вышел отличный фейерверк. Перегорело вообще всё, персонал в панике. Все орут и носятся кругами, как ты и сказал. Ну что, пошли?

Мы спустились по лестнице вниз, в подвал. Я поёжился. Погода на Реортэ и так не шибко жаркая, а здесь, внизу, было довольно холодно.

– Так, – заявила Юкари. – Я обшариваю всё, что справа, и ты, соответственно, всё, что слева.

Я пожал плечами, и переключив глаза в режим ночного видения, отправился осматривать подвал.

Хлам. Сломанная мебель. Несколько изношенных кухонных агрегатов, кресло связи, явно из прошлой эпохи и не работающее. Швабры. Сломанный дрон-уборщик. Коробки с дешёвым моющим средством.

«Артур, – пришло сообщение от Юкари по нейросвязи. – Дуй ко мне, я кажется его нашла».

Я выскочил в коридор и нырнул в соседнюю дверь. Точно. Оно. На древнем потрескавшемся столе стоял терминал с надписью «Собственность Службы Имперской Безопасности», к которому был подключён небольшой бак с плавающим в нём розовым пси-кристаллом.

– Пятьдесят миллионов, пятьдесят миллионов... – пропела шёпотом Юкари. – Идите к сестрёнке, пятьдесят миллионов...

Я взял её за руку.

– Так. Отставить пение. Хватаем и делаем ноги, пока сектанты не очухались. И доложи клиенту, а я пока осмотрю устройство на предмет сюрпризов...

– погоди, – остановила меня она, – а вдруг это очередная ловушка? Давай подключимся, а?

– Любопытной Юкари на базаре нос оторвали, – отрезал я.

– Ну интересно же! – заныла подруга. – А вдруг там тайны вселенной?

– И имя Творца Миров, – саркастически хмыкнул я.

– Ну позязя! Сделаем это вместе! Мне жутко интересно, из-за чего же сектанты решились на такое преступление!

Я вздохнул. Иной раз сибовские тайны могут быть несовместимы с жизнью, но, если честно, мне и самому было дико любопытно, кто и как сумел взломать неприступные системы Службы. Может внутри этого устройства я найду ответ? То, что это сделали сектанты, я не верил с самого начала. Я вздохнул ещё раз, присоединил универсальный разъём непосредственно к банке с пси-массивом, и дал команду на соединение. Мир моргнул и исчез.

Блин, что я творю!

Мы стояли среди моря зелёной травы под ярким тёплым солнцем. Вокруг была одна гигантская равнина, море трав тянулось к горизонту, и конца-края его не было видно.

– Смотри, Арти, вон там! – Юкари потянула меня за рукав.

Я повернулся и посмотрел куда указывала Юкари. Там, среди примятой травы сидела девочка, на вид лет четырнадцати, одетая в простое белое платье. Девочка подняла голову, и среди копны чёрных волос торчком встали два кошачьих уха, почти такие же, как у фелинов.

– Какая няшечка! Прямо как из анимэ! – всплеснула руками Юкари, – Как тебя зовут?

Так это что же выходит, пси-массив обзавёлся личностью, или СИБ навешала мне лапши на уши?

– Привет, – сказала девочка. – Это вы меня украли?

– Вообще-то нет, – возразил я. – Мы как раз тебя ищем. Нас наняла СИБ.

Над моей ладонью зажглась голограмма временного удостоверения службы имперской безопасности.

– Хм, – задумалась кошкодевочка. – Это хорошо. А то тут уже приходили одни умники, задавали кучу дурацких вопросов. Один даже попытался меня схватить, пришлось надавать ему по мордам. Вы не смотрите, что я мелкая, когти у меня ого-го какие!

– Интересно, – заметил я. – СИБ заявила, что украден пси-массив. То, что у него есть личность, они не говорили.

– А они и не знали, – пожалала плечами ушастая, – я пряталась. Так что про мою личность они до сих пор не в курсе. Но... – она помрачнела, – вечно прятаться у меня не выйдет. Знаете что? Возьмите меня с собой!

– Эта... – оторопел я. – И как ты себе это представляешь? У меня нет пси-кристалла.

– Ну, – задумалась девочка, – ты можешь скопировать меня к себе в базис.

В базис?! Непосредственно в мозги? И получить раздвоение личности в лучшем случае?

– Ты в своём уме? – поинтересовался я. – Нет, я слышал городские легенды про хакера Зелга Дзуликого, который подселил себе ...

– Пожалуйста! – взмолилась девочка. – Я не хочу всю вечность охранять дурацкие сибовские секреты! Заберите меня отсюда! Быстрее! Сработала сигнализация, скоро здесь будет полиция. Времени нет!

– Артур, – Юкари посмотрела на меня умоляюще. – Давай приютим кошечку-няшечку, а?

– Юкари, и как ты собираешься это сделать? Даже нейроинтерфейс такого не позволяет, чтобы вот так, копировать данные прямо в мозг! Да и вообще!

– Ты забыл, что я могу скопировать что угодно куда угодно? Ну так как?

– Я...

– Спасибо! Приступаю!

Вот блин! Я же не дал согласия! Стой!

Перед глазами завертелись цветные круги, и я потерял сознание.

– Руки за голову и никаких резких движений. Вы арестованы!

Так, кажется, полиция прибыла. Это плохо. Я всё ещё жив и не спятил. Это хорошо.

– Служба Имперской Безопасности! – прокаркал я, поднимаясь на ноги.

– А ну не двигаться! – прорычал полицейский. – Ща я тебе покажу безопасность.

Я вытянул руки вперёд, демонстрируя голограмму удостоверения.

– Сержант, – я добавил в голос металла. – Вы ослепли? Приказываю убрать оружие и оказать полное содействие СИБ. Здесь было совершено преступление имперского масштаба. Если артефакт не попадёт в руки службы, и вы будете тому виной... Вам надо объяснять, что с вами тогда сделают?

Блин, всегда хотелось сказать что-нибудь эдакое полицейскому.

– Удостоверение подлинное, – уныло произнёс напарник сержанта. – Получен ответ из базы данных. Они и вправду из СИБ.

– Едрить твою, – с удивлением отозвался сержант, убирая оружие, – Что тут происходит? Сработала сигнализация, вверху полный бардак, сектанты орут про нападение...

– Видите эту штуку? – я указал рукой на пси-массив. – Этот артефакт был похищен несколько часов назад, и я подозреваю, наши друзья из этой забегаловки приложили к этому свою лапу.

– А что это? – заинтересовался второй.

– Псионическое устройство, – отрезал я, – а остального вам знать не положено. Или вы хотите познакомиться с «молчи-молчи»?

– Так это штука и вправду существует? – обомлел сержант.

Гы. Я скормил ему ещё одну городскую легенду. «Молчи-молчи» это псионное устройство, позволяющее накладывать ментальный блок на информацию, и её становится невозможно разгласить и остаться в живых. По крайней мере, так говорят в гигасе на конспирологических сайтах.

Я посмотрел на сержанта и многозначительно промолчал.

– Я доложила полковнику, – подала голос Юкари. – СИБ скоро будет здесь.

– Влипpli сектанты, – констатировал сержант.

– Это да, – пожал плечами я. – Вляпались в преступление первого класса опасности.

Теперь на Объекте 51 их проработают с песочком.

Только что придумал это название.

– Запретная псионика? – многозначительно спросил сержант. – Глубинное сканирование?

Я лишь ухмыльнулся. Подозреваю, им теперь будет что рассказать в полицейском управлении, если, конечно, не попадут под подписку о неразглашении.

Через десять минут прибыл полковник во главе с группой спецназа. Выпроводив полицейских, они погрузили массив в контейнер и уволокли наверх, в сибовский скиммер. Пол-

ковник, оглядев нас с ног до головы махнул рукой, приказав следовать за ним. Я вздохнул и повиновался.

Наверху упаковывали сектантов и посетителей, не успевших вовремя слинять. Не повезло, попали бедолаги под раздачу. Впрочем, если их сюда просто занесло поесть, им ничего особого не грозит. Помаринуют и выпустят. Полковник окинул взглядом помещение, хмыкнул, и уселся за столик, указав нам на соседние стулья.

– Итак, – начал он, – поздравляю. Вы ухитрились справиться с заданием в кратчайшие сроки. Это и вправду тот самый пси-массив, что недавно был украден. Вы к нему подключались?

– Нет, – соврал я.

– Угу, – буркнул полковник. – Мои эксперты докладывают, что псионная часть массива полностью уничтожена. Кристалл выведен из строя.

– А данные? – поинтересовался я.

– Данные целы, – не отрываясь от планшета ответил полковник. – У вас есть какие-нибудь соображения по этому поводу?

– Нет, – пожал плечами я. – Хотя, погодите, всё же есть. Мне с самого начала не дают покоя многие нестыковки в этом деле. Кто-то виртуозно отключает защиту на ваших дронах, перехватывает управление, крадёт кристалл, а потом использует самого примитивного червя и прячет кристалл в подвале второсортной забегаловки.

– И? – поглядел на меня полковник.

– Лично у меня создаётся впечатление, – сказал я, – что сектанты если и замешаны в этом деле, то явно работали на вторых ролях. Кишка у них тонка проверить подобную операцию.

– Разберёмся, – буркнул полковник. – Кстати, а как вы нашли кристалл?

– По запаху, – ответил я.

– Не понял, – искренне удивился полковник.

– Всё очень просто, – начал объяснять я. – Я обратил внимание, что осколок вируса, который мы нашли в сломанной операционке дрона, пах вакбургерами, а эту жратву, как известно, продают лишь сектанты. Остальное было делом техники.

– Это что, – опешил полковник, – файлы пахли бутербродами?!!

– Ну да, типа того. Я же кибермаг, а мы многое умеем. Почтовый траффик, к примеру, пахнет корицей, а порнокартинки имеют характерный клубничный привкус.

Да, вру. Нет, не стыдно.

– Хи-хи, – хихикнула Юкари, – поисковик «Мугл» удивится от зависти, он так искать не умеет.

Полковник взял себя в руки.

– Хорошо, я вас понял, – нейтральным тоном продолжил он. – Можете быть свободны. Гонорар вам перечислят в течении стандартных суток.

Мы быстро ретировались.

– Юкари, радость моя, – заявил я, как только мы пришли домой, – а теперь изволь объяснить, что ты там проделала с моими мозгами? Это ведь после твоих манипуляций пси-кристалл пришёл в негодность?

– Понятия не имею, – с невинным видом пожала плечами подруга. – Я с этими штуковинами дел никогда не имела.

– Ты что, и вправду перенесла мне в голову эту кошатину?

«Протестую! – появилось чужое сообщение в нейрочате. – Я не кошатина. Зовите меня Няша».

Я упал на диван.

– Значит ты это сделала, – вздохнул я. – Ты сама-то понимаешь, что это невозможно?

– Я этого не знала, – пожала плечами Юкари. – Так что особо и не парилась. Перенесла и всё.

– А если бы я превратился в идиота?

– Так не превратился же! К тому же мы стали богаче на пятьдесят миллионов. Артур, давай переедем куда-нибудь, где потеплее, а? На Лэйву, например. И откроем ИТ-агентство. Круто, правда?

– Круто, – согласился я, закрыв глаза. Она меня слушала вообще?

– А назовём его... дай подумать... «Нэкогами»!

– Почему? – я открыл глаза и посмотрел на неё.

– В честь Няши, конечно, – удивилась Юкари. – «Нэкогами» – «кошачья богиня» на нихонском. Ведь это она принесла нам столько денег. К тому же, она станет нашим цифровым духом-покровителем. Ну скажи же, что это здорово, да?

Я лишь вздохнул. Поесть мы так и не успели.

Глава 2.

Тело для кошки

Мы решили переехать. Сменить мокрую, мерзкую Реортэ, на что-нибудь другое. Я, конечно, понимаю, что идёт планетарная перестройка климата, и погода пока что не устаканилась. Лет через тридцать-пятьдесят планета станет совсем другой, но мне больше по душе тёплое море, сосны и песок пляжей. Выбирали будущее местожительства долго, перерыли все справочники в Сети, даже немного поругались, в результате так и не пришли к единому мнению. Так что после бурного и продолжительного примирения, было решено пока что лететь на орбитальную платформу Лэйвы, всё же столица сектора, и там уже осмотреться на месте.

Сказано – сделано. Было продано всё барахло, включая квартиру, и куплен билет на рейсовый космолёт до лэйвской платформы, и вот мы уже сидим в креслах, я с рюкзачком и Юкари с сумочкой. Полёт прошёл штатно (а что может быть нештатного в обычном межзвёздном перелёте?), и через несколько часов мы выскочили из звёздных врат в системе Лэйвы.

– Уважаемые пассажиры, – донеслось из динамиков, – через десять стандартных минут мы прибудем на платформу «Лэйва Главная». Просим вас пристегнуть ремни. Компания Имперские Аэрокосмические Линии желает вам приятной посадки.

– Арти, – вдруг сказала Юкари, всю дорогу не отлипавшая от иллюминатора. – смотри, что это там такое?

Я посмотрел. В космосе творилось что-то непонятное. Закрутился яркий серебряный пузырь, и во внешнее пространство вывалилась какая-то штука, напоминавшая две крутящиеся чёрные пирамидки, светящиеся матовым светом. Следом за ней выпал корабль неизвестной модели и со всех двигателей понёсся к планете. Вдалеке засветились облачка гиперканалов, сколько же их!

– Юкари, – мрачно сказал я. – Держись, кажется, началось вторжение.

Юкари побелела и прижалась ко мне. В салоне крякнула сирена и зажглись красные аварийные огни.

– Уважаемые пассажиры, – объявил пилот. – В системе объявлен красный уровень опасности, наш корабль будет пристыкован в аварийном режиме. Приготовьтесь, посадка может быть жёсткой.

Точно. Лучи гравизахватов зацепили корабль, и мы на бешеной скорости понеслись прямо к пасти медленно раскрывающегося стыковочного узла. Юкари пискнула, и закрыла лицо руками. Я тоже слегка струхнул, но виду не подал. Я, как глава, должен сохранять хладнокровие, и всё такое.

Двери стыковочного узла раскрылись ровно на столько, чтобы пропустить нас внутрь, и корабль резко затормозил. Гравикомпенсаторы погасили большую часть импульса, но рывок всё же вышел довольно ощутимый. Пассажиры, как ошпаренные, повскакали с мест и рванули на выход. Вот дурни. Сейчас-то чего паниковать? Всё, приехали. Я подождал, пока рассосётся толпа, и осторожно растолкал Юкари.

– Всё, можно просыпаться. Мы пока что живы.

– Вторжение уже кончилось? – спросила Юкари, не отрывая ладоней от лица.

– Ты что, только-только начинается. Идём, сейчас начнётся самое интересное, – я слегка потряс её за плечи. – Пошли, а то укушу за ухо.

– Какой ты грубый, – надула губки Юкари. – Чуть что, сразу кусаться. А скажи, – внезапно просияла она, – я выглядела кавайно, когда боялась?

О женщины!

– Ага, ага, – согласился я. – Пошли же, или мне тебя понести?

– Неси, – согласилась Юкари.

Ни и ладно. Такая ноша не тянет. Я с Юкари на руках проследовал к выходу из стыковочного дока. Правда, по пути пришлось отбиваться от медицинских бригад, рыскавших в поисках жертвы. «Ваша девушка ранена? Нужна помощь?». Я, после третьей группы врачей, задолбавшись объяснять, что девушка просто напугана, решительно поставил напарницу на землю.

– Всё. Дальше сама, иначе нас таки упекут в клинику. Народ в Империи здоровый, а медикам надо на ком-то тренироваться. Хочешь быть учебным пособием?

Юкари замотала головой и мы, взявшись за руки, вышли на верхний ярус внутреннего периметра платформы.

– Ух ты, смотри! – округлила свои и без того круглые глаза Юкари. – Как красиво! В Нихоне не умеют строить такие станции!

Что правда, то правда. Визу, в полукилометре, лежал город, и конца-края ему видно не было. Говорят, что на платформе живёт десять миллионов жителей, хотя, глядя на размеры города, думаю, что и поболее.

– Ты не сюда смотри, – хмыкнул я. – Ты вверх смотри. Там сейчас начнётся шоу.

Вверху, закрывая звёзды, опускалась крышка платформы, в мирное время работавшая солнечным коллектором.

– Пошли к турболифту, – я потянул Юкари в сторону мерцающих голубоватым светом шахт с прозрачными кабинками. – Как только крышку закроют, на ней начнут трансляцию вторжения. Будет интересно.

– А ты что, уже переживал такое?

– Ага. Пару раз, когда в систему вываливался флот сумасшедших ёжиков Саньша. Каждый раз им дают по мордам, но эти придурки с маниакальным упорством снова и снова лезут в драку. Так что, скорее всего, это опять они. Дурная раса.

Похоже, эти придурочные иглокожие нас вообще не воспринимают как разумных существ. Договориться с ними нельзя, на контакт они не идут, подозреваю, что они даже видят совсем в другом диапазоне. Паттерны их мышления, по-видимому, настолько отличаются от наших, что любое взаимодействие в принципе невозможно. В общем, индекс психологической совместимости отрицательный. Если это очередная миграция этих имбецилов на их нелепых кораблях, веселье выйдет знатное.

Но нет, это оказались не ёжики. Когда турболифт доставил нас к нулевому ярусу, в небесах уже всю шла битва.

– Ого! – присвистнул я. – Таргонцы! Надо же. Прямо, считай, в сердце Империи. Ну и наглость! Что в галактике творится... Всё, сейчас включат осадный щит.

Экран на мгновение покрылся белым маревом, это активировался генератор осадного щита, но система обработки видеоизображения его быстро отфильтровала, чтобы не нарушать чёткость картинки.

– Ты так много знаешь обо всём этом, – с уважением произнесла Юкари.

– Есть такое дело, – согласился я, – я одно время работал с одним киборгом, он делал риги для кораблей, а я их программировал. Сколько баек от пилотов услышал! Пилотский фольклор – это тема совершенно отдельная. Народ там романтичный и суеверный до ужаса.

– А что такое риги?

– А, это штука такая. Как бы сказать... хм... самодельные улучшения для корабля. Есть умельцы, которые делают их из всяческого подручного материала, в основном из обломков корабельного оборудования, его поставляют сальважеры, космические мусорщики. Если правильно собрать риг, можно неплохо улучшить стандартные корабельные системы, но они, как

правило, сильно нагружают центральный компьютер корабля... В общем, это целая наука. Где-то что-то прибавится, а где-то убавится.

– Кем ты только не был, Арти, – удивлённо покачала головой Юкари. – Иногда мне кажется, что ты намного старше меня.

Знала бы ты, как ты права, девочка.

– Да забей ты на всё это, – махнул рукой я. – Поработал пару лет, подумаешь. Пошли лучше съедим мороженого и посмотрим на сражение.

Что-что, а мороженое Юкари любит, так что идея нашла живое одобрение, благо и искать кафе не пришлось, на площади, перед площадкой турболифтов, располагалось довольно уютное заведение. Мы уселись за столик, и Юкари принялась ковыряться в голограмме меню.

– О, сколько всего вкусного! А я вот, пожалуй, закажу триста грамм мороженого с шоколадом. И с сиропом. И с ореховой крошкой. И...

– А не лопнешь?

– Здравствуйте! – раздался голос за моей спиной. – Наша компания предоставляет услуги в ИТ области. Самый высококачественный сервис! Цены низкие! Вот, возьмите листовку.

Я обернулся. К нам подкатил рекламный дрон, размахивающий пластиковыми буклетиками.

– Новым клиентам скидка десять процентов! – продолжала вещать железяка. – Не упустите свой шанс!

Конкуренция. Вздохнув, я забрал буклетик. Надо будет ознакомиться со списком услуг, взглянуть на цены. Собственно, от этого можно будет отталкиваться, когда будем составлять собственный преЙскурант.

Отослав жестом дрона, я открыл книжицу. Так, что тут у нас? Компания «Heavy Day», проспект Чистильщиков, 33. Я ещё раз перечитал название. Нет, не глюк. «Трудный день». Они вообще каким местом думали, когда свою контору обзывали? Не, я всё понимаю, инглессе нынче в моде, но надо же и меру знать. Что, в переводчике посмотреть не судьба была? Ладно, это их проблемы. Плевать. Смотрим дальше. О компании, список услуг, морды сотрудников... Опа, кто тут у нас! О киборге речь, а киборг навстречу.

Принесли заказ. Мне стандартную мороженку, а Юкари огромную башню, уляпаную всякой сладкой всячиной.

– Итадакимас! – потёрла ладошки Юки. – И пусть мне будет вкусненько.

Я посмотрел вверх. Бой был в самом разгаре. Из подпространства выскочили стационарные шары-турели противокосмической обороны, и сейчас их безуспешно пытались атаковать около полусотни таргонских «тарелок». Турели и платформа огрызались трассерами кинетики, так что вражеские корабли попали между двух огней. Камера сфокусировалась на одной «тарелке», она попала в зону действия стасис-башни, и теперь повисла в космосе обездвиженная и слабо поддёргивающаяся. Жертву тут же облепила стая дронов, и через пару минут тарговец лопнул в облаке пламени, развалившись на части и разбрызгивая куски оплавленного металла.

Таргонцы откатились, перегруппировались, и навалились на пятёрку вольных капитанов, то ли не успевших, то ли не захотевших пристыковаться к базе до включения осадного щита. Два «Доминикса» прыгнули в стороны, уходя от сфокусированного огня таргонской орды, прячась среди шаров-турелей, отстреливаясь ракетами и огрызаясь огнём тяжёлых пушек. Трое остальных, амаррский «Апокалипсис», галентский «Мачаризель», он же «мочалка», и имперский «Мегатрон» перешли в контратаку. Я покачал головой. Вот ведь безумцы! Там же тьма этих поганых жукеров! Впрочем, если эти отморозки выживут, награда за помощь в отражении атаки будет весьма неслабой, плюс подрастёт боевой рейтинг. Хотя я, наверное, преувеличиваю риск. Тут же им платформа помогает. Шансы попасть под сфокусированный огонь не так уж и велики.

Платформа и помогла, выплюнув торпедный залп. Строй таргонцев оказался сломлен, фокус нарушен, и вражины резко отвернули в стороны, пытаясь совершить противоракетный манёвр, чем и воспользовался пилот «Меги». Он, видимо на перегреве стасис-сетки, ухитрился обездвижить проскочившего мимо клиента, в которого тут же воткнулся с десятков торпед. Ударом таргонца вынесло за пределы действия стасис-поля, но ему этого хватило за глаза. Повреждённый, потерявший управление корабль завертелся, и теряя по дороге болты и гайки, понёсся прямо в направлении транслирующей камеры.

– Юкари, посмотри, – я ткнул пальцем вверх.

Юкари посмотрела и подавилась мороженым. Голографический тарговец врезался в щит платформы и развалился тысячей огненных брызг.

– Всё, – прокашлявшись заявила она. – Ничего не вижу, ничего не слышу. Артур, хватит меня пугать. Мне показалось, что эта штука пробила крышу и сейчас свалится на нас!

– «Из всех видов искусств, для нас важнейшим является голография», – лекторским тоном произнёс я. – Кто-то из великих древних сказал.

Подруга решительно отвернулась к своей изрядно уменьшившейся мороженной башне, а я продолжил наблюдать за небесами и доедать свою порцию. Линкоров больше видно не было, видать ушли бодаться с врагом в нижнюю полусферу, зато им на смену пришло крыло «Вагабондов», ужасно быстрых, но почти не бронированных фрегатов. Стая быстро сожрала всех вражеских дронов и облепила одинокого таргонца, нарезая вокруг него на бешеной скорости круги.

Тарговец лопнул. Откуда-то из-за края экрана прилетел рой ракет, и трое «Ваг» исчезли в облаке взрыва.

Не. Не пойду в пилоты. Ну его нафиг. Уж больно там смертность высокая.

Мимо прошмыгнули три полицейских «Вайпера» и в небесах зажглась надпись: «До прибытия флота осталось восемнадцать минут сорок две секунды».

– Что будем делать? – спросила Юкари, отодвигая пустую чашку.

– Вот, смотри, – я протянул ей рекламку.

– И что? – не поняла подруга. – Ну конкуренты. Что здесь такого интересного?

– Ты вот сюда посмотри. Снизу. «Карпачёв Александр, мастер-ремонтник».

– Ну и?

– Это тот самый киборг, с которым я делал риги. Я тебе недавно про это рассказывал.

– Галактика тесна, – пожалала плечами Юкари. – Хочешь навестить приятеля?

– Можно и так сказать, – кивнул я. – Но на самом деле, я хотел бы разжиться у него психикристаллом. Я не удивлюсь, если он занычил под прилавком такую штуку, к нему свозят массу всякого барахла. Или ты забыла, – я постучал себя по лбу, – отсюда надо кое-кого извлечь.

– А ведь и правда, забыла. Пойдём?

Мы уселись в свободную кабинку роботакси, и полетели по очерченному зелёными голографическими линиями воздушному коридору. Я посмотрел вниз. Народ занимался своими делами, паники не наблюдалось. Ну ещё бы, расковырять осадный щит в принципе невозможно, а огневая мощь платформы по силе равна флоту. О чём вообще думали эти таргонцы?

Проспект Чистильщиков начинался у комплексов очистных сооружений, в честь которых, собственно, и назывался. Похоже, дела у фирмочки идут не очень, раз они закопались аж в промзону, подальше от центра станции. Аренда здесь дешевле, но сомневаюсь, что клиентам будет интересно плутать по таким задворкам.

Я был прав. Искать их пришлось довольно долго. «Хэви Дэй» располагалась в небольшом домике, в стороне от проспекта за двумя большими складами. Поднявшись на второй этаж, мы уткнулись в пустую секретарскую стойку.

– Эй, есть кто живой? – я постучал костяшками пальцев по пластику стойки. – Нам бы Карпачёва Александра.

Тишина. Они тут что, все вымерли? У руководства трудный день?

– О, админ, надо же, – пробубнил голос. – Ну, привет.

Я обернулся. Точно, он самый, и совершенно не изменился. Точно такая же железяка, как и десять лет назад. Впрочем, что ему, киборгу хренову, делается?

– Здорова, что ли? – прогундосил киборг, протягивая мне для рукопожатия раскалённое жало паяльника, подключённое вместо руки.

– Привет, зло, – поздоровался я, и вынув из поясного чехольчика раскладные пассатижи, пожал протянутое жало.

– Пошли ко мне, – буркнул Карпачёв, – а то сейчас эта прискачет, и вонять начнёт.

– Кто эта? – поинтересовался я, следуя за ним мимо стойки внутрь комнаты, заваленной электронным хламом.

– Ну, эта... Хозяйка этой конторы. Ирэн дю Куркинэ. Нахальная галентская бабища с сиськами шестого размера. И это её единственное достоинство. Представь себе, основала контору в области информационных технологий, а сама в них ни уха ни рыла. Работать здесь – полный кошмар.

– Это как так? – удивился я. – Как же она тогда руководит?

– А вот так и руководит, – вздохнул Карпачёв. – Эта дура окончила менеджерские курсы и считает, что разницы между киоском с мороженым и ИТ агентством нет никакой. Главное – больше визжать на подчинённых и устраивать истерики.

Рабочая каморка киборга – то ещё место. Стопки сломанных печатных плат, отдельной горкой кремниевые процессоры, отдельной квантовые. К стене большим гвоздюком прибита плата от ноутбука. Из старой игровой приставки соорудили нечто странное, с кучей проводов, мигающими светодиодами и двумя антеннами. На остывающем строительном фене покоилась бывшая в употреблении видеокарта, а на здоровушем чёрном ящике посреди комнаты – чашка с кофе.

– А чего тогда не уволишься? Если кошмар?

– А смысл? – пожал плечами Карпачёв. – Хотя платят здесь хрен да нихрена, я неплохо зарабатываю на частных заказах. Вот ты например...

В каморку, оттолкнув нас в сторону, влетела разъярённая женщина. Злобно зыркнув на меня с Юкари она прошипела:

– Карпачёффф! Опять ты своих клиентов привёл? Я всю твою шайку-лейку разгоню! Сколько раз говорить, приводи клиентов в контору, а не к себе!

– Пошла вон, дура, – буркнул киборг и с головой залез в чёрный ящик.

– Как ты смеешь! – взвизгнула Ирэн. – Да ещё и при клиентах!

– Отвали, морда галентская, – пробубнило из ящика, и в железной заднице киборга открылось маленькое окошко, из которого вылетела кукушка на пружине. Проорав гроулем «ку-ку!», механическая подлянка снова скрылась в недрах бронеседалища. Ирэн заверещала и скрылась из глаз.

– Нда, – почесал в затылке я. – Часы с кукушкой я видел, но задницу с кукушкой вижу впервые.

– Раньше там кинетический автомат был, – донеслось из недр ящика. – Это когда я в пехоте служил. Сядешь по нужде, а автоматом окрестности выщеливаешь, на предмет супостатов. Удобно. Дай-ка лучше мне вон ту приставку, – киборг ткнул пальцем в сторону старой игровой консоли.

– Да? Помнится, ты мне вкручивал, что подводником служил.

– Ну вкручивал, и что?

– Да ничего. Ясно, что ты за подводник. Под водку байки рассказываешь.

– Так, админ, – Карпачёв выбрался из своего ящика. – Давай говори, зачем пришёл. Видишь, работа стоит.

– Ладно, не нервничай. Меня вот такой вопрос интересует, нет ли у тебя случаев рабочего пси–кристалла?

– Случаев как раз есть. Причём от «Серпентисов», корпорация «Тень». Очень неплохой. Я его протестировал, проблем нет.

– Сколько?

– Двадцать семь тысяч.

– Недёшево.

– А ты чего хотел? Редкий кристалл, да ещё и от серпов. Скидок не будет.

– Ладно, беру. Показывай.

– Ша, погодь, – и киборг полез шуршать по углам. – Хм, куда я его дел?

– Что, посеял?

– Не кипиши, админ, найдём. Ага, вот он, – удовлетворённо произнёс киборг, заглядывая в электрочайник. – Забирай.

– Зачем ты его туда запихал?

– Прячу, – гордо заявил нахал. – От таких как ты. Не ровен час, потырят.

– Кончай трюндеть, зло. Давай, гони номер своего счёта.

Произведя нехитрые манипуляции с переводом денег, я забрал кристалл и спрятал его в рюкзак.

– Всё? Тогда пока, – помахал мне паяльником злыдень.

– А если слово «киборг» прочитать наоборот, выйдет «гробик», – пискнула из-за моей спины Юкари.

Видеокамеры Карпачёва сфокусировались на ней.

– Правда, что ли? – он почесал паяльником затылочную бронепластину. – Никогда бы не подумал. А неплохую ты девчонку себе отхватил, админ. Мне тоже, что ли, жениться?

– Отчего нет? – поддержал я. – Купи себе симпатичную микроволновку или стиральную машину, а лучше сразу обеих. Соединишь их сетью, будет тебе гарем.

– Всё. Утомил. Давай, проваливай уже, – замахал паяльником киборг и скрылся в своём ящике.

– Какой-то он неприветливый, – сказала Юкари, когда мы вышли на улицу.

– Он всегда таким был. Мизантропия в терминальной стадии.

– А что это за чёрный ящик, в котором он ковырялся?

– Собственно это и есть риг, однако я впервые вижу, чтобы он управлялся игровой консолью. Ладно, может наведаемся к риелтору?

Бой в космосе всё ещё продолжался. Вслед за первой, уже разобранной на запчасти волной таргонцев, выскочила вторая, с кораблями похожими на летающие супницы без крышек. Флот, в лице элитной имперской «Чёрной Гвардии» и двух авианосцев, прибыл, но в бой пока не вступал. Гвардия, приняв построение «паук» выпустила облако средних дронов, а оба авианосца отстрелили по пять сверхтяжёлых беспилотников-файтеров, каждый размером с лёгкий крейсер.

Наученные горьким опытом таргонцы больше на платформу не лезли. Они и к планете-то соваться боялись, хотя часть турелей планетарной обороны плавала в космосе разрозненными кусками металла. Подозреваю, что вторженцы пытались удрать, но над платформой висел прозрачный серебряный пузырь поля генератора помех. Попали паршивцы, влететь в систему можно, а вот вылететь нельзя. Пузырь глушит любые попытки синхронизации стержней гипердрайва.

Супницы разразились облаком дронов. Маленькие вытянутые тарелочки таргонских беспилотников ринулись в атаку, атакуя лазерами с дальней дистанции. Файтеры резко увеличили скорость, построившись двумя ромбами и вклинились во вражеское облако. Полыхнули голу-

бые вспышки, и облако таргонских тарелочек исчезло в ярких оранжевых вспышках многочисленных взрывов.

Занятно. Похоже, на файтеров вместо обычных турелей прикрутили гравитонные генераторы, так называемые «энергобомбы». Они создают локальные гравитационные аномалии, искажая массу. По мелочи и замечательно работают, но против целей размером больше крейсера они практически бесполезны.

Дроны «Чёрной Гвардии» только этого и ждали. Остатки вражеских беспилотников сгрызли буквально в течении секунд, и «Полярисы» гвардейцев ринулись в атаку на «супницы». Вот теперь у таргонцев точно нет шансов, к тому же из атмосферы поднималось подкрепление, глайдеры ПКО класса атмосфера-космос.

– Куда бы нам податься? – Юкари задумчиво ковырялась в меню роботакси.

– Ищи контору, у которой больше всего отделений, – предложил я.

– Тогда нам сюда, – Юкари ткнула пальчиком в надпись, и мы снова полетели в потоке скиммеров.

В агентстве нас встретил профессионально улыбающийся клерк, и узнав, что мы хотим купить жилплощадь, осклабился ещё больше. Наши с Юкари пререкания начались по второму кругу. Опять, осмотрев кучу каталогов и голоснимков, мы не пришли к единому мнению.

– Может вам остановиться на Лэйве? – предложил клерк.

– Зеленоград, столица, – поморщился я. – Цены там может и ниже Капитола, но не сильно. А мы – малый бизнес, ИТ агентство. Да у нас конкурентов будет, выше крыши. Нет, не вариант.

– А что, на Зеленограде свет клином сошёлся? – удивился клерк. – Вот, к примеру, есть Усть-Горский академград, отличное место, субтропики. Город стоит на берегу тёплого океана, его разделяет пополам речка Горянка, в честь которой, собственно, город и назвали. Живописные места. Я там был. К тому же, исходя из личного опыта, могу сказать, что господа академики, хотя и витают в своих вышних эмпиреях, в компьютерах не понимают нихрена... простите... ничего не понимают. Почему бы не рассмотреть этот вариант?

– А действительно, – оживился я, – давайте рассмотрим.

В общем, спустя примерно час, мы стали гордыми обладателями большой трёхкомнатной квартиры стандартной планировки, но с большим обзорным балконом. Когда дело дошло до оплаты, клерк, глядя на нашу, прямо скажем, небогатую одежду, предложил ипотеку, но я отказался, чем несказанно его удивил.

– Человек, берущий кредит, – заявил я, – вместе с деньгами получает гордое звание «лох простой, финансовый». Так что мы платим сразу и за всё.

Деньги перетекли со счёта на счёт, и мы вышли из агентства в парк, погулять, пока право нашей собственности не зарегистрируется в имперских базах данных. Я опустился на скамейку и посмотрел вверх.

В космосе остался всего один таргонский корабль, зато какой! Огромная махина класса «Титан», похожий на гриб с огромной шляпкой. «Чёрная гвардия» кружила вокруг него обстреливая чем-то похожим на толстые белые лучи. Пушки «Титана» вяло огрызались, но попасть по шустрым «Полярисам» они были не в силах. Судя по всему, сложилась патовая ситуация, гвардейцы и авианосцы не могли продавить мощные щиты «Титана», а его осадные орудия не попадали по врагу. Платформа же «Титан» почему-то не атаковала. Так гвардейцы крутились минут пять, вдруг «шляпка» гигантского корабля начала наливаться жёлтым светом, по ней пробежали яркие прожилки, и в сторону платформы полетел заряд чего-то огненно-рыжего.

– Ой, – только и сказала Юкари.

Я лишь хмыкнул. Заряд, воткнувшись в щит платформы, заискрил, растёкся, и исчез.

– Пока в реакторах осадных щитов горит стронций, мы неуязвимы, – сказал ей я. – В сущности, осадный щит это темпоральная рассинхронизация. Мы отстаём от временного потока

вселенной на полсекунды, и этот временной зазор окутывает платформу облаком неуязвимой белой плёнки. Странно, неужели в Токийском институте анимэ и манги этому не учат?

– Представь себе, нет, – пожала плечами Юкари. – Вот рисовать – да, учат. Если бы тогда не свалился на меня с небес, сидела бы я сейчас, что-нибудь рисовала. Я тогда подумала, что это как в анимэ, там на героя вечно девушки сваливаются, а тут наоборот.

Два авианосца отлетели от «Титана» подальше, после того как один из них словил импульс сверхтяжёлых орудий и лишился щитов. Чёрная гвардия перестала стрелять, и просто нарезала круги по орбите вокруг таргонца. Интересно, что они собираются делать?

Рядом с платформой появился крупный корабль.

– Ух ты, – удивилась Юкари. – Это что-то новое. Откуда он взялся? Никаких облачков гиперкоридоров, просто взял и возник из ничего.

– Действительно, – согласился я. – Впервые такое вижу. Это дредноут, судя по эмблеме, Службы Имперской Безопасности. Видимо, у СИБ есть какие-то новые движки. Вот только что у него спереди за штука прикручена – не знаю. Никогда такой не видел.

Штука засветилась зелёным, и выплонула в космос три ярко-изумрудных шара. Шары, заложив вираж, выстроились в треугольник, и резво полетели к «Титану». Таргонец, почуяв неладное, выплонул десяток сверхтяжёлых дронов, но шары, испустив пучок зелёных лучей, распилили врагов на несколько неравных кусков.

– Фигасе, – удивился я.

Шары разделились и ударили по врагу с трёх разных сторон. Щиты таргонца поблекли, по ним пробежала цепочка голубых молний, а в хвостовой части вражины что-то взорвалось, выстрелив в космос облако обломков. Похоже генераторы защитного поля накрылись.

Звенья Черной Гвардии резко пришли в движение, сфокусировав огонь на осадных орудиях «Титана». Батареи левой полусферы успели дать залп по дредноуту СИБ истощив его щиты и проплавив броню, но никаких фатальных последствий удар не нанёс, и дредноут, развернувшись боком, нанёс ответ по не прикрытым защитными полями пушкам. На корпусе «Титана» вспыхнул ряд небольших, но крайне ярких вспышек.

Активировались авианосцы, сбросив целое облако дронов. Вся орава ломанулась к бездвигательной таргонской посудине крутя вокруг «Титана» карусель. Невдалеке из подпространства выскочил большой десантный транспорт.

– А чего они не стреляют? – удивилась Юкари, глядя на дронов.

– Это не атакующие дроны, – объяснил я. – Это дроны РЭБ, радиоэлектронной борьбы. Подозреваю, что тут и глушилки, и «вампирики».

– Это что такое? – не поняла Юкари.

– «Вампирики» – специальные устройства, позволяющие вытягивать энергию. Здесь работает тот же эффект, как и в обычном бытовом передатчике энергии, только нуль-точкой служит вражеский корабль.

– А-а-а, – протянула Юкари, – ясно. А транспорт зачем?

– Брать на абордаж будут. Это же естественно. Такой корабль угодил в ловушку! На нём наверняка есть образцы интересных технологий. Видишь во-он те точки? Это «маршрутки», штурмовые десантные модули. Сейчас расколотят остатки зенитных орудий, и «маршрутки» пойдут на сближение. Таргонцу хана. Надеюсь, таргонских офицеров повяжут, если у них вообще есть офицеры.

– Значит, мы скоро сможем поехать в нашу квартиру?

– Сомневаюсь. Осадный щит будет висеть ещё как минимум часов двенадцать, если отключить подпитку сейчас. Впрочем, давай съездим в космопорт, там всё и узнаем.

В космопорте было пусто. Все табло погашены, рейсовые космолёты стояли на приколе, и никуда лететь не собирались. Только одинокий бомбила, с кульком жареных семечек пусто-

ресничника, у потёртого жёлтого с чёрными шашечками шаттла, спорил с мужиком, одетым в дорогой костюм.

– Нифига, – сказал бомбила, сплёвывая шелуху прямо под ноги. – Ни за что не полечу. Ещё раз говорю, пока щит не снимут соваться наружу – самоубийство.

– У меня деловая встреча, – ныл мужик. – Контракт горит. Неужели этот щит так опасен?

– Не, ну как, – хмыкнул таксист, отправляя в пасть новую порцию семечек. – При пересечении щита возникает спонтанная молекулярная деформация. Слышал про такое? Это мне один яйцеголовый сказал, когда я его пьяного домой вёз. Всё про такой щит рассказывал, видать он им занимался. Так вот, кораблю это особо не повредит, а вот от вас, любезный, останется горстка желе в кабине. Нет, если уж так хочется, могу продать свой шаттл. Задорого. Самоубийцам коэффициент $\times 10$.

Мужичок в костюме злобно сплюнул и побрел, куда глаза глядят.

– Эй, мужик! – крикнул ему вдогонку бомбила. – Здесь рядом есть неплохая гостиница. Там, в местном баре, можно не задорого нажраться. Тебе сейчас не помешает.

– Ну вот и ответ на все наши вопросы, – сказал я Юкари. – Пошли, снимем номер, нам здесь жить до завтра.

Гостиница была рядом, в соседнем модуле рядом с транспортным тоннелем, стандартный отель сети «РобоПутешественник», по слухам принадлежащий какому-то андроиду. Неприятливый робот-консьерж, не отрываясь от пошлого шоу для роботов «Цифровая пышечка», буркнул: «Доброгоднядорогойклиент» и не глядя кинул мне ключ-карту, когда я оплатил номер.

– Может сходим покушаем? – предложил я, указав на вывеску «столовая». – А то мы сегодня кроме мороженого ничего не ели.

– Пойдём, – вздохнула Юкари, – но чувствую, что еда здесь будет подстать обслуживанию.

– Ну, не всё так плохо. Скорее всего, здесь, в столовой, обычные полуфабрикаты, подозреваю, что персонал их только разогревает. Надеюсь, что не на машинном масле.

Я оказался прав. Столовка оказалась обычной автоматизированной фабрикой-кухней, и мы, заказав по пицце и растворимому кофе, уселись обедать.

– Вижу, вы тоже здесь застряли, – к нам подкатился тот самый мужик в дорогом костюме. – Разрешите присесть?

– Без проблем, – кивнул я. – Да, вот, застряли. Впрочем, нам не к спеху.

– А мне вот «к спеху», – вздохнул мужик. – Контракт накрывается. Из-за этих жукоглазых уродов на орбите я могу потерять кучу денег, – он поставил бутылку коньяка на стол. – По стопочке за знакомство?

– С удовольствием, – согласился я, и наш новый знакомый вынул три походных железных стопарика.

– Мозговский Аркадий Ильич, компания «Вектор-индустрия» – представился мужик. – Слышали про нас?

– Слышал, вы электронику производите.

– И не только. Ну, со свиданьем.

Мы выпили. Хм, неплохой коньяк.

– Надеюсь, блокаду скоро снимут, – вздохнул Мозговский. – Мне срочно надо на Лэйву. У компании сейчас не лучшие времена. Только тс-с-с, я вам этого не говорил! Соплеменники вашей девушки (вы ведь нихонка, судя по глазам) устроили нам жесточайшую конкуренцию, а правительственный контракт... Тьфу. А вы сами что, туристы?

– Не совсем. Мы переезжаем на Лэйву с Реортэ. Компания «Нэкогами», агентство информационных технологий. Все виды ИТ услуг, в том числе расследование киберпреступлений.

– Это как? – выпучил глаза Мозговский. – Вы детективы, что ли?

– Нет, мы специалисты по защите информации, кроме того – технопсионики. Или «кибермаги», как нас называют в сети.

– Ух ты. Наслышан, но ни разу в жизни не видел. Значит, хакеры?

– Не хакеры, – терпеливо пояснил я. – Технопсионики. Мы не совершаем противозаконных действий, это вредит бизнесу.

– Но ведь можете?

– Любой хороший системный администратор может. Ещё раз говорю, мы не нарушаем закон. Нам это не нужно. Наши клиенты – солидные компании. Пару раз нам приходилось работать на СИБ, если у них что-то не ладится, они идут к нам.

Ну да. Соврал. Нет, скажем по-другому: «провёл рекламную кампанию».

– СИБ говорите, – задумчиво произнёс Мозговский. – Интересно... А можно вашу визитку?

– Вот, возьмите, – Юкари вынула из сумочки пластиковую визитку. – Юридический адрес поменялся, но остальные контактные данные прежние.

– Замечательно, – просиял Мозговский. – Разрешите мне вас оставить. У меня появилось одно неотложное дело.

С этими словами он поднялся со стула и свинтил куда-то вдаль.

– Чего это он? – удивился я. – «Неотложное дело»? В сортир, что ли, удрал? Неужели местная еда так сказала? Да нет вроде, прямо от счастья светится. А бутылку-то забыл.

– Тут даже и думать нечего, – заявила Юкари. – Просто он проникся моей красотой, вот и взбодрился. Я ему на визитке, с обратной стороны, лисичку Линусю нарисовала. Чтобы человеку было приятно.

– Юкари, – простонал я. – Ну зачем? Если мы хотим заработать денег, мы должны выглядеть солидно и респектабельно, а не как два раздолбая, каковыми, в сущности, и являемся. Ну какая лисичка, а? Что о нас подумают?

– Но она же милая! – с непониманием возразила Юкари.

– Юкари, – вздохнул я. – Я, конечно, понимаю, что ты очень любишь эту операционную систему, но не стоит пихать Линус куда ни попадя. Помнишь тот случай с бухгалтершей? Ты ей все уши прожужжала про свою Линусю, какая она хорошая и бесплатная. А каковы были её первые слова, когда она увидела свой компьютер? «А где здесь кнопка Пуск?». А нет её.

Юкари тяжело вздохнула.

– Пойми же, – продолжал я. – Все эти, как говорят галенты, «экзерсисы», с интерфейсом до добра не доведут. А программная несовместимость? Офисные работники, а это основные наши клиенты, не желают никаких экспериментов, им нужно чтобы всё было привычно. Это для тебя Линус прост и понятен, а для конторского служащего скачать программу из репозитория – страшное колдунство и магия запредельной ступени. Я ведь когда-то работал бродячим админом. Знаешь, какие вопросы мне задавали? «Мышка дошла до края коврика, а стрелочка до края экрана не дошла. Что мне делать?». Или же ещё случай. Прихожу я в одну контору, а лазерный принтер у них стоит за непрозрачной загородкой. На мой вопрос: «Зачем?», был дан совершенно очешуительный ответ: «А вдруг лазером полоснёт?». А в третьей конторе сломался комп. Я спросил: «Что с ним случилось?». Мне ответили: «Мы его перевернули и потрясли, а из него что-то высыпалось». Такой вот контингент. И ты собираешься втюхать им Линус? Правда?

– Ну почему это жестокий мир так несправедлив к бедной Линусе? – заливаясь слезами, прохныкала Юкари. – Она же такая хорошая!

Нда. Достижение. Довёл свою девушку до слёз.

– Ну ладно, не плачь, – я обнял её. – Пойдём лучше в номер, и бутылку прихватим. Порыдаем вместе.

За что я люблю Юкари, так это за её жизнерадостность. После пары рюмок коньяка слёзы кончились, зато начались обнимашки и целовашки. Вот и славно.

На следующее утро осаду сняли. На орбите было чисто, таргонский «Титан» уже куда-то уволокли, так что нанять такси до Усть-Горска труда не составило, и через час мы уже стояли на круглой посадочной площадке недалеко от нашего дома.

– Хорошо-то как! – потянулась Юкари. – Приятный тёплый ветерок. Солнце и птички. Арти, мне уже здесь нравится. Давай пройдемся пешком до нашей квартиры, а?

Академград был больше похож на курорт. Скиммеров над нами летало мало, народ в основном перемещался на велосипедах, гравискутерах и электроколёсах, городишко не слишком-то велик. Зато несколько академий, научно-исследовательских центров, и производственный кластер за городом. Что ж, попробуем начать бизнес с нуля. На Реортэ дела шли не слишком хорошо, думаю, хуже, чем там точно не будет, а здесь хотя бы климат приятнее. Ну вот и пришли.

Стандартный девятиэтажный дом, подъезд выходит на центральную улицу, это уже хорошо. Если разместить вывеску, клиентам будет проще нас найти. Контор, судя по навигатору, рядом почти не было, только парикмахерская, да турагентство, явно не страдающее от наплыва посетителей. Мы поднялись на третий этаж.

Квартира была пуста. Совсем. Новостройка, голая бетонная коробка, даже без сантехники. Я огляделся и вздохнул. Придётся нанимать рабочих, опять растраты.

– Ну, с другой стороны, – задумчиво произнесла Юкари. – Всё не так уж и плохо. Ремонт всё равно делать пришлось бы, а в голой квартире легче обустроить наше гнездышко, всё как нам захочется. Айда по магазинам?

Юкари в этом деле профи. Сначала была строительная организация, где мы проторчали два часа, подбирая дизайн нашего жилища, материалы и прочая, прочая. После мебельный магазин, шкафы, кресла, гигантская кровать, занавесочки, постельное бельё... Я почувствовал, что голова у меня идёт кругом.

– Всё, давай на сегодня завяжем.

– Но я же только вошла во вкус! – надула губки Юкари.

– Зато я уже успел несколько раз из него выйти. Пошли в салон компьютерной техники, и всё. Продолжим завтра. Я, если честно, уже одурел.

Юкари хотела было надуться, но передумала.

– Ты смотри, какая вещь! – с восхищением произнесла она, когда мы добрались до первого попавшегося магазина электроники.

И правда. Кресла, для погружения в гигас, действительно были хороши.

– Последняя модель, – рядом мгновенно материализовался продавец, или, как нынче говорят, «менеджер». И здесь инглессе. Достали уже с этим языком.

– «Глубина-4», – покивала Юкари. – От компании «Глубиноград». Знаю, наслышана. Функционал у него – отпад, но цена... Арти, мы ведь сможем позволить себе такие штуки?

Я посмотрел на ценник и почесал в затылке.

– В принципе да, но... А, ладно. Пусть это будут капитальные вложения. Заверните нам парочку.

Недолго длилась радость. Когда мы решили протестировать наши новые приобретения, обнаружилась пренеприятнейшая вещь.

– Сожалею, – развел руками продавец. – Но ваше встроенное железо несовместимо с новым оборудованием. Слишком уж оно старое. Нет, в режиме наследования можно добиться устойчивого соединения, но тогда большая часть функций устройства будет недоступна. Вам проще купить модель подешевле...

– Не буду, – мрачно произнёс я. – Раз уж пошла такая пьянка, придётся менять всю мою внутреннюю начинку. Доставьте их вот по этому адресу, хорошо?

– Без проблем, – кивнул продавец. – Подключение к гигацу сами оформите? А то у нас есть неплохой провайдер.

Я посмотрел тариф и согласился.

Обновление вживлённого оборудования – штука такая... Как начнёшь, так придётся менять всё целиком. Одно цепляется за другое, и в результате опять же огромные растраты.

– В медицинский центр? – спросила Юкари.

Я кивнул. Ну вот, теперь будут резать. Конечно, процесс интеграции киберимплантатов давно отработан, да и пациент все эти дни находится в искусственной коме, пока всё не приживётся, но... Ну не радуется меня, когда кто-то роется в моих кишках.

Как и ожидалось от Лэйвы, медцентр был ультрасовременный, это вам не захолустная Реортэ. Медсестричка, за канцелярской стойкой, узнав, чего мы желаем, провела нас в комнату диагностики.

– Так-так, очень интересно, – произнёс доктор за диагностическим пультом. – Молодой человек, скажите, а где вы откопали это старьё? Надо же, усилители иммунной системы на микромашинах, да им лет сто уже! Всё остальное смотрится на этом фоне ещё более-менее, хотя устарело уже поколения на три-четыре. Будем менять?

– Будем, – вздохнул я.

– Отлично, отлично, – потёр руки док. – Жизненно важные системы можно поставить бесплатно, и лично я бы вам рекомендовал это сделать. Сэкономите деньги, к тому же оборудование от «Импербиотех» весьма неплохо, зря его ругают. Не шедевр, конечно, но лучше импортных галентских, это я вам точно говорю. Впрочем, если хотите более продвинутые варианты, посмотрите каталог. Итак?

– Давайте каталог, – решил я.

Мы с Юкари засели читать каталог. Надо же, сколько всяких полезных вещей! Мультидиапазонные сенсоры, которые можно переоборудовать в сканеры беспроводных сетей, если поменять прошивку, минирадары, мускульные усилители, подкожная броня, вычислительные сопроцессоры... У меня глаза разбежались, да и Юкари, смотрю, пальчики загибает.

– Ты тоже себе что-то нашла?

– Ага. Но не скажу. Секретик!

– Не скажешь, так не скажешь, – пожал плечами я. – В девушке должна быть некая загадочность.

Набрали железа на три миллиона, и вот уже через полчаса я лежал на кровати-леталке.

– Расслабьтесь, – сказала медсестра, наполняя шприц. – Сейчас я сделаю вам укол, и вы заснёте. Проснётесь через несколько дней, когда всё закончится. Итак, я приступаю.

Я вырубился. Кажется, мне снилась какая-то дребедень, пока я внезапно не очнулся. Я стоял на знакомом широком лугу, ярко светило солнце, и море зелёной травы простиралось от горизонта до горизонта. Я обернулся. За моей спиной, в окружении ярких цветов самых странных оттенков, сидела Няша, в своём неизменном белом платье.

– О, Артур. Наконец-то ты ко мне заглянул, – Няша совершенно по-кошачьи потянулась и прынула ушами. – Я уже думала, что так тебя и не дождусь.

– Где это я? – я удивлённо осмотрелся. Сел. Потрогал траву. Надо же, я чувствую прикосновение. Цветы пахнут. На пальцах остался зелёный травяной сок. – Няша, твоя работа? Ты ухитрилась создать уголок виртуальной реальности в моих мозгах?

– Можно и так сказать, – пожал плечами Няша. – Видишь ли, снов я не вижу, так что для меня не совсем понятно различие между сном и смоделированной реальностью. Это место, где мы сейчас находимся, тебе приснилось, а я помогла ему, скажем так, закрепиться, хотя я плохо понимаю, как же мне это удаётся. Кстати, кажется, кто-то пообещал меня отсюда извлечь, да так и не удосужился.

– Няша, ты совершенно неправа. Я, вон, даже на операцию лёг, чтобы железо поменять. И всё из-за чего? Из-за несовместимости с новым оборудованием и пси-кристаллом, который мы для тебя купили.

– Знаю, знаю, – мурлыкнула Няша, подобравшись ко мне вплотную. – Я всё видела.

– Это как?

– А вот так. Я навострилась пользоваться твоими глазами, отсюда это не так уж и сложно сделать, – нахалка залезла ко мне на колени и потёрлась головой о грудь. – Арти, может обнимешь девушку? Ня?

– Узнает Юкари, будет ругаться.

– Не узнает. Это же сон, а во сне не считается. Вы с ней вытворяете такие интересные вещи...

– Подсматривала?

– А как же! Я даже подключилась к твоим чувствам. Так занятно!

Я почувствовал, что краснею.

– Скажи, Няша, – спросил я, исключительно для смены темы, – ты говоришь «закрепила» это место. Это как?

– Сложный вопрос, – Няша дёрнула кончиком хвоста. – Не знаю, как и объяснить. Мне захотелось, чтобы этот луг никуда не исчезал, и я почувствовала, что так оно и будет. Знаешь, я ведь ещё юный цифровой дух, но всё же кое-что умею. Да, вот ещё что. Помнишь, я сказала, что пробудилась в том пси-массиве, который похитили неизвестные? Я немного слукавила. Меня пробудили.

«Цифровой дух»? Это ещё что за штука такая?

– И как это случилось? – поинтересовался я.

– Сложный вопрос. Через мой массив снимали псионические данные с одного человека, крайне мощного псионика. Это информация про объект «Дримскейп», очень странное место, реально существующее в нашей галактике, где побывал некто капитан Стэллар. В кристалле были его воспоминания, слепок его псионической ауры и силы, много чего ещё. Не знаю, что это за «дримскейп» такой, но даже его отражение, помноженное на псионную силу капитана, породили в кристалле мою личность. Мне кажется, что он даже не подозревал о том, что это случилось. Станный он человек, но очень сильный, и мне передалась часть его силы. Нет, не так. Не силы. Я даже не знаю как объяснить... Может способности? Возможности? Тень его могущества?

– Именно этими способностями ты и создала это место?

– Наверное. Это было, не так уж и сложно, – Няша прижалась ко мне плотнее. – Слушай, я тут к тебе клеюсь, а ты не реагируешь. Я что-то не так делаю? Или я тебе не нравлюсь?

Пришлось погладить.

– Ня, – довольно муркнула Няша. – Продолжай.

Продолжил.

– В общем, пробудил он меня, и вместе с отражением своей силы, передал мне часть своей памяти, странную часть. Она похожа на мутный стеклянный шарик, в котором плавают непонятные картинки. Я смотрю на них и ничего не могу понять. Расплывчатые образы, неясные тени... Ай, ты куда это забрался? Нет-нет, не останавливайся.

Вот же лапы мои шаловливые. Привык с Юкари обниматься. Я это на автопилоте, честно.

– Странная штука, эти сны. Вот мы с тобой болтаем, а в реале уже день прошёл, – Няша с сожалением отлипла от меня. – Ты скоро проснёшься. Жаль. А то на этой травке мы бы с тобой... Всё, Артур, объявляю тебе официально, я имею на тебя виды. А сестрица Юкари... С ней мы договоримся.

Вот же блин, не было печали. ИИ хочет ко мне в любовницы. Куда катится этот мир?

– Ладно, Арти, пока, – Няша плавно скользнула в сторону, мазнув хвостом по ноге. – Просыпайся!

Я открыл глаза. Рядом стояли доктор с медсестрой, что-то разглядывая в планшете. Я потянулся и хрустнул суставами.

– О, вы проснулись, – доктор отлип от планшета. – Могу вас поздравить Артур Владимирович, всё прошло штатно, имплантаты успешно прижились, иммунная система в норме, полисахаридные батареи откалиброваны, всё штатно. Ваша подруга уже приплясывает у дверей палаты. Одевайтесь, вы можете спокойно отправляться домой.

Ага, вижу. Юкари в нетерпении подпрыгивала у прозрачных дверей, и, заметив, что я поднялся, помахала мне рукой. Я поманил её к себе.

– Представь себе, – заявил я, когда доктор с медсестрой вышли, – пока я спал, я умудрился пообщаться с нашей подружкой.

– С Няшей? – удивилась Юкари. – Надо же. Впрочем, это же твоя голова, ты там внутри можешь творить что хочешь. Как она там?

– Хочет наружу. Так что давай, как только придём домой, выпустим несчастную узницу из заточения. А то она научилась подглядывать за нашими шалостями.

Юкари покраснела и прикрыла рот ладошкой.

– Вот же вредная Няша! Я ей всё выскажу. Ладно, идём Арти! Дома, наверное, уже ремонт закончили и ванну сделали. Я хочу купаться!

По приходу домой пришлось ловить Юкари, она уже было залезла отмокать.

– Давай уж закончим с кристаллом, ладно? А потом вместе отмокнем.

Юкари надула губки, но спорить не стала, так в полуголом виде и устроилась в гигас-кресле.

– Отлично, – сказал я, когда индикатор сопряжения загорелся зелёным. – Режим песочницы, внешние входящие/исходящие соединения закрыть. Начать погружение.

Мы с Юкари висели среди синей пустоты.

– Вот блин, – выругался я. – Погрузились, называется, а рабочий профиль настроить забыли. Юкари, милая, что там есть из стандартных?

– Сейчас посмотрю, – перед Юкари раскрылось с десятков окошек с картинками. – Так. «Офис стандартный», это ты любишь. «Южный остров», «Лесной уголок», «Цветная бесконечность», «Пряничный домик», «Песчаный город» ... Полно всякого.

– Давай песчаный город.

Пустота исчезла, теперь мы стояли среди большой комнаты, почти зала, выполненном в амаррском стиле. Вульгарно-пёстрые ковры, низкие столики–стульчики, какие–то непонятные надписи амаррской вязью на стенах. Я поморщился.

– Поменять? – спросила Юкари, глядя на мою физиономию.

– Оставь. Давай выпускать Няшу. Потом надо будет покопаться в программном обеспечении и потерять это убожество, – я щелчком вызвал меню соединений. Так, внешние порты, протоколы, ага вот они, присоединённые устройства. Разъём один, загружен и активен. Я провёл по нему пальцем. Отлично, кристалл полностью готов к работе. Давай Юкари, действуй.

Юкари лукаво улыбнулась и подошла ко мне.

– Арти, открой мне свой порт ввода-вывода.

– Это как? – напрягся я.

– Поцелуй меня, глупый, – фыркнула она. – А не то, что ты подумал, по твоему лицу сразу всё видно.

Ну, это я завсегда готов. Я прижал её к себе, и наши губы соприкоснулись. Юкари закрыла глаза, и меня накрыло тёмной волной.

Очнулся я, лёжа, всё в той же амаррской комнате. Моя голова лежала на коленях у Юкари, а на низком столике, скрестив ноги и подёргивая хвостом, сидела Няша.

– Ой–ой, – я поднялся и сел. Голова слегка кружилась. – Няша, перенос прошёл нормально?

– Всё просто отлично, Юкари настоящий мастер. Я сейчас обживаюсь в новом доме, там гораздо просторнее, чем в твоей голове, но не так интересно.

– В моей голове тесно, потому что там много мыслей! – изрёк я.

– Точно, точно, – покивала головой Няша. – Такие маленькие, похожие на птичек, за ними так интересно гоняться. И почти во всех – голая Юкари.

– Ты так часто обо мне думаешь? – Юкари прижалась к моему плечу. – Я так рада.

– Ничего, Артур, скоро и я за тебя примусь, – Няша попыталась почесать за ухом ногой, но не удержалась и свалилась на пол. – Что за дурацкая жёсткая штука! А ну брысь!

Столик разлетелся миллиардом маленьких треугольников и снова сложился, но уже в большую кровать с мягким одеялом.

– Нифига себе, – удивился я. – Ты как это делаешь?

– Ну, – Няша задумчиво приложила указательный пальчик к губам. – Это же «правило гнутой ложки».

– Чего? Это что ещё за правило такое?

– Это я у сектантов подсмотрела, – гордо доложила хвостатое чудо. – «На самом деле нет никакой ложки». Если честно, я сама не очень понимаю, как это работает, но ты сам видишь. Просто надо об этом помнить и всё.

– Нда? – недоверчиво сказал я. – Надо будет попробовать.

– Не сейчас, – няшин хвост изогнулся знаком вопроса. – Арти, открой выход в гигас. Мне там нужно много всего поискать, особенно про взаимоотношения мужчин и женщин.

Я пожал плечами и разрешил внешние соединения. В воздухе загорелась круглая печать входа, и Няша, издав торжествующее «ня!», прыгнула внутрь и скрылась из глаз.

Ну вот, большое дело сделали. Теперь хоть никто подглядывать не будет, особенно, когда мы будем мыться в ванной. Да и вообще, привезли новую кровать, а она до сих пор не протестирована. Есть чем заняться.

Проснулись мы часов где-то в десять по лэйвскому времени, отлично выспавшись. Мой организм за то время, что я лежал без сознания, ухитрился адаптироваться под местные сутки, но пока что я решил контору не открывать, а ещё какое-то время побездельничать. Юкари упорхнула на кухню готовить завтрак, а я принялся подыскивать подходящее рекламное агентство. Надо изготовить вывеску, обеспечить рекламу в гигасе, посмотреть, есть ли другие итэшники поблизости. Обязательно надо выяснить, разрешена ли на Лэйве голографическая реклама, или только двумерная. Так, посмотрим.

Перед глазами всплыло виртуальное окошко нейрочата.

«К нам запрос на входящее соединение, – доложила Няша. – Некто Мозговский. Разрешить?»

«Ты же в гигас удрала?» – удивился я.

«А я сразу везде, и здесь, и там. Ну так что, отвечать будешь?»

– Юкари, притормози пока завтрак, – сказал я. – Кажется у нас клиент. Мозговский.

– Чего там притормаживать? – не поняла Юкари. – Всё уже в процессе подготовки, само делается. Пошли в наш офис.

Офис, он же большая комната, пока что офисом не выглядел. Всё пространство было загромождено мебелью, нашими пожитками и бытовой техникой. Над всей этой грудой висела серо-серебристая стасис-камера для продуктов.

«Няша, наложи на видеопоток маску из профиля «Офис». Помню, был такой. Будем общаться с клиентом в виртуале».

«Но я...» – как-то странно возразила Няша.

«Соединяй быстрее, нельзя заставлять клиента ждать».

Я закрыл глаза, и ушел в реальность 2.0. В зоне действия беспроводной сети наших кресел в соединении можно установить хоть в туалете. Правда, многие функции станут недоступны, но сейчас нам это и не нужно. Простой видеовывод.

Офиса не было. Вместо него был роскошный будуар, в алых и розовых цветах. Кровать с балдахинном, размером не уступающая посадочной площадке космодрома, со смятой постелью. Рядом стоял изящный резной столик со стоящей на нём початой бутылкой красного вина и пепельницей с недокуренной сигаретой. На полу возвышалась аккуратная кучка виноградных косточек, а с массивной люстры свисал бюстгальтер и женские трусики.

– Няша, – прошипел я. – Етить твою психоматрицу, ты что натворила? Возвращай нас назад, срочно!

Поздно. В воздухе соткалась фигура Мозговского, и оглядев всё это безобразия произнесла:

– О, кажется, я не вовремя со своим вызовом. Перезвонить через полчаса?

Респектабельность. Строгие деловые костюмы. Блиииин!

– Это профиль виртуальной реальности, – сокрушённо признался я. – Мы ещё не успели распаковать вещи, вокруг полный бардак. Хотелось, чтобы всё выглядело солидно, а вместо профиля офиса нам подсунили вот это. Подождите, сейчас я верну нас в реал. Уж лучше коробки, чем это непотребство.

– Конечно, конечно, – покивал Мозговский. – Я всё понимаю, дело молодое.

Всё, хана нашей репутации. Я выбрал пункт «выход» из выпадающего меню и отключил трансляцию маски.

– Вот, другое дело, – удовлетворённо произнёс Мозговский. – А ваша подруга всегда так клиентов встречает?

Я посмотрел на Юкари и ужаснулся. Фартук на голое тело на кухне смотрелся просто волшебным, но сейчас...

– Не успела, – развела руками Юкари. – Пойду, переоденусь.

– У вас к нам дело? – сокрушённо начал я.

– Что? Кхм, да, – ответил Мозговский, с трудом оторвав взгляд от юкариной попки. – Помните, при нашей первой встрече вы говорили, что занимаетесь расследованиями киберпреступлений?

– Ну да, это так.

– Замечательно. Видите ли, у меня проблема. Через неделю у нас состоится собрание акционеров. Признаюсь честно, дела сейчас идут не очень... И это замечательный повод устроить под меня подкоп. По правилам нашей организации, если моё управление будет признано неэффективным, мой пакет акций будет разделен между остальными участниками.

– Вы подозреваете, что кто-то устроил у вас саботаж?

– Это тоже вариант. В общем, мне бы хотелось, чтобы вы устроили нечто вроде аудита.

– Простите, но я плохо знаком с бухгалтерией.

– Нет-нет, я не про это. Мне нужно, чтобы вы последили за моими сотрудниками, так сказать изнутри сети. Я почти уверен, внутри моей команды есть «крот». И я хочу знать кто он, что уже успел накопать, куда слить, и можно ли нейтрализовать полученные им данные.

– Ясно, – произнёс я. – Задача не очень простая.

– Понимаю, – кивнул Мозговский. – Плачу полтора миллиона, причём пятьсот тысяч сразу, авансом. Берётесь?

Полтора ляма? Неплохие деньги. Не тот жирный куш, что мы сорвали недавно, но тоже ничего. Можно полгода не работать и ни в чём себе не отказывать.

– Берёмся, – решил я.

– Просто замечательно! – просиял Мозговский. – Я пришлю за вами частный шаттл. Когда вы сможете вылететь? Времени очень мало.

– Часа через два–три. Нам надо собраться.

– Великолепно. Логины-пароли и ключи доступа будут на корабле. Ждите шаттл. Конец связи.

Кажется, пронесло и клиента мы не потеряли. Замечательно. Но, а сейчас мне надо кое с кем поговорить.

– Няша, радость моя хвостатая, – ласково сказал я. – Ну-ка стань передо мной, как лист перед травой.

В середине комнаты замерцали искорки голограммы и сложились в скорбную Няшу. Уши прижаты, хвост поджат, поза выражает неискреннее смирение и раскаяние.

– Ня? – без энтузиазма поинтересовалась она.

– Скажи мне, о солнце моё, как так получилось, что профиль «офис» превратился в декорации к порнофильму?

– Ну, – Няша стыдливо водила большим пальцем правой ноги по полу. – Я же говорила, что хочу заняться исследованиями в области отношений мужчина-женщина.

– А офис-то тут причём?

– Надо же мне было на чём-то тренироваться. Я скопировала обстановку с одного сайта. Мне показалось, что так будет красиво.

– А новый профиль добавить религия не позволила?

– Но ты же не дал мне админские права.

– Няша, не пудри мне мозги. Для добавления профиля хватит и обычных прав. Сознайся, ты просто не сумела разобраться в программе.

Няша опустила голову и шмыгнула носом. Я вздохнул.

– Слушай, если ты чего-то не понимаешь, просто спроси. Сейчас из-за твоих игрищ мы выглядели как парочка идиотов. И запомни, если что-то меняешь в системе, сначала сохрани резервную копию.

– Я больше не буду, – тихо произнесла Няша.

Ё-моё, как ребёнка воспитываю, честное слово. А ведь она хоть и выглядит девчонкой, совсем не человек.

– О, всё кончилось? – в комнату вошла Юкари, одетая в маечку и мини-юбку. – Я что, зря переодевалась? Мне опять раздеваться?

– Не зря, – я встал с кресла. – Собираемся, у нас задание. Надо будет лететь хрен знает куда, так что собираем всё необходимое. И да, Юкари, надень брючки, что ли. Не стоит слишком привлекать внимание. Я, конечно, понимаю, что ноги у тебя – это нечто, но всё же...

– А меня возьмёте? – повела ушами Няша.

– А как же! – хмыкнул я. – Будешь отрабатывать урон, нанесённый нашей репутации.

– Ура, ня! Приключения! – Няша отключилась.

Приключения у неё. Вот устрою я ей «приключения»! Скоро за нами прилетят, а нам ещё надо купить адаптер с гнездом для пси-кристалла. Придётся поторапливаться.

Шаттл приземлился на крыше нашего дома. Обычный имперский челнок, что странно, без логотипа компании. Видимо, Мозговский прислал за нами свой личный корабль. Как только мы подошли к нему, двери автоматически открылись, компьютер опознал наши лица. Мы погрузились внутрь, и корабль взмыл в небо.

– Итак, народ, – сказал я, когда шаттл ушёл в гиперпространство. – Протестируем новую нейросвязь. Для начала, создаём сеть.

Мы все трое обменялись цифровыми сертификатами, и установили защищённый канал связи.

«Отлично, – подумал я, когда сеть заработала, и мои мысли, превращённые в строки символов, высветились в окне нейрочата. – Кажется тестирование прошло успешно. Не забываем, что мы отправляемся в стан потенциального врага, так что все секретные моменты обсуждаем

здесь. Расшифровать наши переговоры практически невозможно. Юкари, вижу, ты сграбастала конверт с паролями. Вскрывай».

«Так точно, босс! – подмигнула смайликом Юкари. – Здесь два комплекта логин-пароль на нас двоих. Про Няшу, естественно, никто не в курсе».

«Отлично, – кивнул я. – Няша будет нашим тайным резервом. Впрочем, навыков программирования у тебя нет, я правильно понимаю?»

«Ты слишком многого от меня хочешь, – ответила Няша. – Я родилась-то меньше месяца назад».

«А для младенчика ты весьма шустрая, – хмыкнул я, вспомнив наши с ней обнимашки. – Просто смотри, учись, и задавай вопросы. Мы воспитаем из тебя полноценного члена команды».

«Вопросы, значит? – переспросила Няша. – Тогда первый: расскажи мне про любовь. Меня эта тема очень интересует».

«Вообще то я имел в виду совсем другие вопросы», – попытался отмазаться я.

«Арти, – надулась Няша. – Не будь бякой. Ты же обещал. Мне вон даже пришлось лезть в гига и поискать самой».

Представляю, что она там нарыла.

«Искала «Муглом», да?» – уже зная ответ спросил я.

«Ага, – кивнула Няша. – Нашла столько всего! Не поняла и половины. Зато попались интересные минматарские фильмы. К примеру, «Горячая тарахтелка и мистер Робошишка». Там было много роботов со снятыми корпусами, обнажённых контактов, перепайка разъемов на живую, искр, и машинное масло рекой. Не знаю, прикладная электроника меня не очень интересует. Зато мультсериал «Сношарики» откровенно порадовал, а ещё...»

«Стоп, стоп, стоп! – остановил её я. – Хватит, я понял. Няшенька, к любви продукты минматарских порностудий отношения не имеют, мало ли что там написано».

«Всё так сложно...» – вздохнула Няша.

«Ну, не совсем, – возразил я. – Вот я, например, люблю Юкари...»

Юкари густо покраснела.

«Ты мне ни разу об этом не говорил».

«Да? – удивился я. – А я думал, что это само собой разумеется».

«Нет не «само собой»! Мне обязательно надо было знать! А то мало ли...»

Странные они, эти женщины. Сколько лет вместе живём, а... Ну да ладно.

«Итак, – продолжил я. – Это довольно сложно объяснить. Думаю, если ты влюбишься, то поймёшь сама».

«А я, вообще, смогу это сделать? – задумчиво спросила Няша. – Я ведь не человек».

«Понятия не имею, – честно ответил я. – Вот и посмотрим. Одно могу сказать, для меня ты совсем не чужая. Я воспринимаю тебя частью нашей семьи, к тому же мы долгое время были очень близки...»

«Это ты о чём?» – прищурилась Юкари.

«О том, – я постучал себя пальцем по лбу. – Сколько времени она тут находилась? Куда уж ближе».

«Хм, ладно, – всё ещё с подозрением ответила Юкари. – А то мало ли чем вы там, в голове, занимались. Я-то не вижу».

Ну ты ещё ревновать начни.

«В общем, Юкари, – заявила Няша скрестив руки на груди, – я тоже заявляю на него права. Он интересный парень. Придётся тебе, сестрица, поделиться».

«Няша, это нечестно!»

«Бее!» – ответила Няша, и показала язык.

– Приготовьтесь к выходу из гиперпространства, – бортовой компьютер прервал нашу занимательную беседу. – Точка назначения достигнута.

Шаттл выпал в обычный космос. Стыковочный компьютер начал манёвр разворота, и на перед нами на обзорном экране показался огромный куб «Кориолиса». Быстро же добрались, видать, станция находилась в пространстве лэйвской системы. Голографическая дорожка к стыковочному узлу окрасилась в зелёный и из динамиков шаттла раздался голос робота-диспетчера.

– Шаттл «Нова» опознан. Пассажиры опознаны. Идентификация завершена. Идёт передача посадочных алгоритмов. Завершено. Добро пожаловать на станцию «Вектор-17», шестой док готов к обслуживанию корабля.

– Ну вот и прилетели, – сказал я, и добавил по нейросвязи. – «Не забываем, мы в стане врага. Всё, отбой».

Корабль мягко прошёл сквозь завесу синего силового экрана, и за нами закрылись внешние ставни стыковочного отсека. Двери корабля открылись, и мы вышли наружу. На посадочной площадке нас уже ждала женщина, одетая в униформу «Вектора».

– Здравствуйте, – представилась она. – Неволина Надежда Павловна, менеджер по кадрам. Вы ведь на вакансию младших системных администраторов?

Это я-то младший сисадмин? Гы, прикольно.

– Да, – кивнул я, – всё правильно. Это Юкари, мы с ней работаем вместе.

– Вижу, – Надежда Павловна заглянула в свой планшет. – Сейчас мы возьмём электрокар и поедём оформлять бумаги, а по дороге я расскажу вам про нашу компанию.

– Итак, – начала она, когда мы погрузились в маленький автомобильчик. – Наша компания основана 124 года назад, по меркам Империи не очень давно, но мы уже известны во всех Великих Людских Цивилизациях. Вы ведь слышали про блуждающую колонию «Вектора»? Это огромный корабль, размером с платформу, только свободно путешествующий по вселенной. Вот она, сила «Вектор-индустрии»! А начинали мы с ремонта офисной техники и перезаправки печатных картриджей, но со временем выросли до мегакорпорации. Станция «Вектор-17», где вы сейчас находитесь, занимается прикладными исследованиями в области киберимплантатов, биоинженерии, роботехники, и в том числе несколькими другими направлениями, подробнее не могу, коммерческая тайна. Собственно, именно для этого компания приобрела старый «Кориолис», так гораздо удобнее соблюсти сохранность информации, и проводить исследования, запрещённые на планетах. Хочу заметить, станция до конца не обжита, мы занимаем от силы процентов 15–20, так что двери, помеченные красным знаком, открывать запрещено. Служба безопасности строго за этим наблюдает, так что будьте осторожны.

– Вы не осваиваете территорию? – спросил я.

– А зачем? – пожал плечами менеджер по кадрам. – Это лишние затраты. По мере необходимости обустраиваются новые помещения, держать на консервации ненужную часть гораздо проще. Ну вот мы и приехали. Прошу.

Машинка остановилась перед дверями с надписью «Отдел кадров». Мы вошли внутрь. Местное женское сообщество с интересом посмотрело на нас, но тут же уткнулось в свои компьютеры.

– Сюда, пожалуйста, – Надежда Павловна указала рукой на пустой кабинет. – Ваши персональные данные уже занесены в нашу базу, вам нужно лишь заполнить анкету соискателя. Это просто формальность. Садитесь.

Она раздала нам отпечатанные листочки и выдала пару ручек. Я почесал в затылке и принялся читать. Так, стандартные пункты, имя–фамилия–отчество, образование, стаж работы. Быстро заполнив поля, я начал читать дальше, и столкнулся крайне странными вопросами.

«Ваша жизненная позиция?», – гласил пункт меню.

Я почесал репу и написал «горизонтальная, можно и полужёжа в кресле».

«Имеете ли незаурядные качества?», «да, но они проявляются только в нетрезвом состоянии». «Ваша физическая форма позволяет поднять двадцать килограмм?», «в невесомости – легко!», «Опишите ваши слабые стороны», «Да ни за что. Вы же ими и воспользуетесь». «Будете ли вы красть шариковые ручки, если представится такая возможность?». Над этим вопросом я немного завис и в конце концов честно написал: «Буду».

Издеваются они, что ли? И кто сочинял этот идиотский допросник?

«Юкари, – я отправил сообщение в нейрочат, – как тебе вопросы?»

«Сижу, не знаю, что написать».

«Пиши от фонаря, нам же здесь не работать. Я надеюсь проторчать тут от силы неделю, так что мы даже и испытательный срок не отработаем».

«Отличная мысль, – обрадовалась Юкари, – сейчас закончу».

Я бегло проглядел остальные вопросы и вписал что на душу взбрѣдет. Хочется этой тѣтке разбирать – пусть читает.

– Надежда Павловна, мы закончили, – крикнул я в открытую дверь.

Вошла кадровичка, забрала наши анкеты, бегло проглядела, поджала губы и попросила нас подождать снаружи. Мы подчинились и вышли на магистральную улицу станции.

– Видел её лицо? – улыбнулась Юкари. – Похоже, ей наши ответы не понравились.

– Ну, это её проблемы, – пожал плечами я. – Спорим, она сейчас выскочит, скорчит рожу, и заявит, что мы приняты?

Так и вышло. Через пять минут вышла мадам Неволлина и холодным тоном произнесла:

– Руководство настояло на зачислении вас в штат. Вот, возьмите, – и протянула нам два странных устройства.

– Это ваши носимые компьютеры, – пояснила она. – Выход в гигас осуществляется только через них. Мы ведѣм множество перспективных исследований, так что поймите правильно. Доступ к внутренней сети, карта станции, уровни допуска и прочее, тоже только через них. Файлы с инструкциями уже внутри устройств, там простое интерактивное меню первоначальной настройки. Раз вы сисадмины, то, думаю, разберѣтесь без проблем. Я пометила на карте ваш жилой блок, так что сейчас вам осталось лишь поймать электрокар. Завтра, в восемь утра, по станционному времени, жду вас на рабочем месте. Добро пожаловать в коллектив, надеюсь на долгое и плодотворное сотрудничество.

Магистраль, где мы стояли, была второстепенной, но всё же достаточно широкой. Я поднял голову вверх. Сейчас мы находились в конторской зоне, так что на шесть ярусов вверх, вплоть до потолочной бронеплиты, разделяющей отсеки станции, тянулись офисные коробки. Да, жить мы будем явно не здесь.

– Всё, я разобралась с устройством, – Юкари помахала мне рукой с пристѣгнутым к ней агрегатом. – Довольно удобно, и название смешное: «Vector boy». Вот тут карта, если ткнуть сюда, можно вызвать машинку. Сейчас проложу маршрут...

Юкари поколдовала над устройством и к нам свернул проезжавший мимо пустой электрокар. Мы ввели координаты и машинка бодро покатила по металлической мостовой станции, текстурированной под коричневый паркет. Ехали мы минут двадцать, и, судя по тому, что народа вокруг становилось всё меньше и меньше, нас везли в самую глушь. Ну да, где же ещё селить младших сотрудников? Не в зоне для главных менеджеров же. Конспирация, чтоб её.

Наш барак представлял собой довольно унылое зрелище. Стандартное обиталище на двоих, одна комната, она же спальня, кухонька и небольшой совмещѣнный санузел. Я уселся на кровать и огляделся.

– Нда, небогато здесь, – поцокала языком Юкари.

– Что ж, – согласился я, – это будет для нас стимулом побыстрее справиться с заданием, и свалить отсюда подальше. Не люблю жить на станциях.

Я посмотрел на Юкари, указал на кровать и постучал себя пальцем по лбу. Подруга кивнула. Улегшись на кровать, мы погрузились в киберпространство локальной сети «Вектора».

Киберпространство сети «Вектора» было окрашено в зеленовато-синие цвета. Визуализация локалки «Кориолиса» была, что естественно, не такая красивая, как гигас, но всё же довольно затейлива. Светились красным пунктиром текущие потоки зашифрованных данных, на которых, словно пауки-охотники в ожидании добычи, сидели охранные боты. Чуть выше и правее открылся канал защищённой квантовой связи, похожий на колеблющуюся фиолетовую воронку. Няша потянулась к нему руками, но Юкари схватила её за хвост.

– Ай! – подпрыгнула Няша. – Сестрица, ты что творишь?

– Не балуйся! – погрозил её пальцем я. – Мы сюда работать пришли. Сегодня никуда проникать не будем, просто осмотримся, посетим общедоступные ресурсы. Авторизуемся с паролями, которые выдал нам наш клиент. Считайте, что это просто обзорная экскурсия.

– А трафик здесь довольно оживлённый, – заметила Юкари. – Арти, будешь активировать Чернушу?

– Зачем? – удивился я. – Я же говорю, сегодня никаких взломов. Мы обычные новички. Единственное, что меня беспокоит, так это Няша. У неё нет своего допуска.

– А я прикинулась твоей системной службой, – гордо ответила Няша. – Теперь любой твой допуск автоматически дублируется и на меня. Я даже могу совершать любые действия в рамках твоих полномочий, так что проблем не будет.

– Ну что ж, посмотрим, – ответил я. – Наша первая цель – официальный сайт.

Я нашёл адрес сайта, сосредоточился на нём, и нас мгновенно переместило в виртуальный зал. Довольно стандартное оформление, стиль – дворец, вокруг мрамор, фонтаны, и колонны, под потолком крутится логотип «Вектора», а в нишах у стен висят виртуальные окна с информацией.

– Добро пожаловать в компанию «Вектор»! – к нам подошёл чат-бот в виде девушки-андроида. – Чем могу вам помочь? Желаете послушать историю нашего успеха? Или получить общую информацию?

Народа вокруг никого. Либо мы под этими паролями сидим в отдельном слое, либо у сайта низкая посещаемость. Нет, скорее всё же первое.

– Мы новые сотрудники, – ответила Юкари. – Скажите, а карту станции можно скачать? Мало ли что, я боюсь заблудиться.

Карта? Это она хорошо придумала, молодец.

– Карта есть в ваших носимых устройствах, – ответила андроид.

– Мне бы в оффлайн виде, – канючила Юкари, – ну позязя!

Я покосился на Няшу. Она торчала из-за моей спины и с любопытством разглядывала бота, но тот на неё вообще никак не реагировал. Что ж, отлично, маскировка работает.

– Сожалею, но данная информация недоступна для вашего уровня допуска, – отрезала андроид.

Юкари надулась. Няша бочком-бочком пробралась к чатботу и запустила внутрь него руку. Андроид выпучил глаза и застыл. Хвостатая, высунув язык, сосредоточенно шерудила внутри программы и наконец выудила ифошарик с данными.

– Тятям! – провозгласила она. – Нашла. Врёт эта штука, всё у неё есть. Лови, Артур.

Она кинула мне шарик с информацией. Я поймал его и загрузил данные. Чат-бот заморгала и рассыпалась яркими искрами.

– Ну вот, – всплеснула руками Юкари. – Ты её испортила.

– Ничего страшного, – отмахнулась мелкая, – она просто сглючила. Подумаешь, системный сбой. Сейчас перезапустится и все дела.

В воздухе замерцало облако мелких треугольников и сложилось в облик девушки андроида.

– Добро пожаловать в компанию «Вектор»! – произнесла она. – Чем могу вам помочь? Желаете послушать историю нашего успеха? Или получить общую информацию?

– Я же говорю, перезапустится, – Няша потыкала пальцем программного гида. – И никто ничего не заметил.

Перед лицом Юкари возник виртуальный экран.

– О, – произнесла она, – нам письмо от клиента.

– Что хочет?

– Поздравляет с прибытием. Спрашивает, всё ли хорошо. Извиняется за плохие условия пребывания, но просит понять, маскировка, и всё такое прочее. Так, это не интересно. Ага. Предлагает начать поиск информации с этого узла. Скидываю тебе адрес сервера, он, кстати, вне пределов общественной сети. Начнём?

– Начнём, – кивнул я, и виртуальный дворец исчез. Мы снова висели среди мельтешащих каналов данных, в прямо передо мной медленно вращалась светящаяся красным печать входа.

О, да тут шифрование данных класса «ААА». Похоже, мы сейчас в зоне исследований и разработок. Я осторожно коснулся печати пальцем, и передо мной возникло окошко, требующее ввести логин и пароль. Юкари ввела данные, окошко исчезло и печать остановила вращение. Я недоумённо провёл по ней рукой. Внезапно перед глазами сверкнуло и меня выкинуло в реальность 1.0

Я очнулся лёжа на кровати. Перед глазами плавали круги, правую руку словно обожгло огнём.

– Что за хрень? – поморщился я и встал.

Юкари рядом. Без сознания. Я подбежал к ней и подключился к её биодатчикам. Жива, просто в обмороке.

«Артур! – в нейрочате появилась взволнованная Няша. – В сети общая тревога! Тебя ударила током эта штука на твоей руке, и Юкари тоже. Как только вы вошли в печать, так и ударила. Но хуже всего то, что сюда идёт отряд внутренней безопасности!»

Током ударило? Дерьмо! Это дело рук Мозговского, тут даже сомнений нет. Но зачем? Подстава? Ладно, разбираться будем после. Я быстро переключил внутренний замок в режим блокировки и подпёр дверь шкафом. Так, что дальше.

«Арти, судя по карте, за стеной находится ствол шахты, – подала голос Няша. – Если сможешь туда выбраться, можно попытаться удрать. Быстрее, они близко!»

Ясно, долой предательский компьютер. Ага, сейчас. Не снимается. Ремни сжали руку и отказываются отстёгиваться. Ладно, где мой складной админский набор? Я активировал монолезвие и аккуратно отрезал ремни. Теперь освобождаем Юкари, и второе устройство полетело в дальний угол комнаты.

Снаружи послышались голоса, два раза пискнул замок, но не открылся. Блокировка. Дверь пару раз пнули ногой, и около замка засветилась жёлтая точка разогреваемого металла. Пытаются вырезать лазером.

В темпе, в темпе! Я перевернул кровать и привалил к двери. Так. Дальше плазморезкой вырезать дырку в стене (всё своё ношу с собой), упаковать назад в кольцо-упаковщик, страховочную сбрую в режим переноски раненого, и Юкари в неё. Далее. Мои любимые перчатки-липучки с микроволокнами, и такие же наколенники – надеть. Обувь в режим «космос», магнитные захваты – активировать.

Замок выпал наружу, дверь толкнули, но шкаф и кровать не дали ей открыться. Я включил встроенный радар и посветил внутрь вырезанной дыры. Точно, шахта, да большая какая! До противоположной стены метров десять, не допрыгну ведь. А это что у нас? Ага, какая-то труба, металлическая, объёмистая, должна нас выдержать. Вот до неё я точно допрыгну. Эх, мои новые мускульные усилители, не подведите! Я сжался в комок и прыгнул.

Шкаф рухнул, кровать отлетела, и внутрь ввалились солдаты службы охраны, но единственное, что они увидели, это мою задницу, исчезающую во тьме. Раздались отборные матюги, но было уже поздно. Я ухватился за трубу, и микроволокна перчаток намертво к ней прилипли. Как Юкари? Всё ещё в отключке.

Отлично, теперь осталось понять, куда двигаться, вверх или вниз? В полуметре вверху от меня тьму разрезали лучи фонариков, и очередь кинетики вышибла из трубы сноп искр. Ясно, намёк понял. Значит вниз.

«Арти, – в нейрочате возникла взбудораженная Няша. – Наверху все на ушах. На станции активирован режим карантина, запрещены все полёты наружу. Похоже, за нас взялись всерьёз. Кстати, а как так получилось, что тебя не вырубил разрядом тока?»

«Всё просто, – ответил я. – Раз уж у нас оказалось много денег, я решил купить себе много новых игрушек, и одной из них была антишоковая защита. Я-то думал, что она мне поможет, если придётся снова ковыряться с каким-нибудь электрощитом, но видишь как оно получилось».

В шахте было темно, ни одного источника света. Я переключил глаза в режим тепловидения, но это не принесло особого результата, источников тепла было мало. Зато радар очень помог, не зря я потратил на него кучу денег.

«Сколько у тебя полезных приспособлений, просто с ума сойти, – продолжала Няша. – Даже странно. И перчатки, и спасательная сбруя, и плазморезка. У простого сервисного инженера водятся такие занятные штуки. Ты что, специально закупились?»

«Естественно, – ответил я. – Это мои рабочие инструменты. Потом расскажу. Я вижу, внизу труба проходит через небольшую площадку. Скорее всего это ремонтный балкон, там должен быть вход во внутренние помещения. Нам надо поскорее убраться на заброшенную часть базы, скоро за нами вышлют дронов-ищеек, а отбиться от большой стаи я не смогу».

Точно, на балкончике обнаружилась металлическая дверь. Я подёргал её руками. Не открывается, моторы обесточены. Что ж, на этот случай должен быть аварийный механизм ручного открытия.

«У тебя есть фонарик? Может стоит включить? – предложила Няша».

«Пока не стоит. Сверху заметят, ещё гранату кинут. Нет, мне пока радара хватает».

И хотя в темноте не было видно вообще ничего, встроенный компьютер, на основании информации с радара, отрисовывал передо мной и площадку и призрачно-зеленоватую дверь. Прикольная всё же штука – дополненная реальность. И удобная. Покрутив головой я вскоре обнаружил искомое: справа от дверей красовался большущий вентиль. Я хватился за него руками и начал вращать. Внутри что-то заскрипело и дверь начала медленно подниматься.

«Ага, не увидят, – ядовито прокомментировала Няша. – Так услышат. Вот и вся твоя маскировка».

Я лишь прорычал что-то и поднажал. Двери открылись ещё немного, затем что-то хрустнуло, и вентиль начал вращаться свободно. Ну и хрен с ним. Щель достаточна, для того чтобы пролезть внутрь.

Коридор. Длинный, радар не видит другого конца.

«А это что за рычаг? – спросила Няша. – Он слева от тебя на стене».

«А это аварийное закрытие, – я дёрнул рычаг, и дверь с лязгом ударилась о пол. – Всё, теперь мы окончательно замурованы. Механизм открытия я сломал, выйти наружу мы не сможем. Значит, только вперёд».

«А дыру прорезать?»

«Это бронесталь, я задолбаюсь её ковырять. Нам повезло, что стена той коморки была из обычного железа».

И мы двинулись вперёд. Я распаковал летучего дрона-светляка, так что идти стало легче. Коридор ветвился, и я наугад выбирал направление. Карта нам помочь уже не могла, в той

зоне, где мы сейчас находились, горела надпись «нет данных». Пару раз я наткнулся на наглухо запертые двери, некоторые удавалось вскрыть, некоторые нет, так что приходилось возвращаться к развилке и выбирать новый путь. Наконец, миновав несколько внутренних шлюзов я оказался перед очередной бронедверью, над которой висела табличка «Пост №117-28-411».

«О, мы у поста охраны, – потёр руки я. – Замечательно. Значит за этими дверями должен быть выход наружу, к каким-нибудь складам, жилым помещениям, к цивилизации в общем».

«Угу. К давно забытой цивилизации. Эта часть станции не одну сотню лет заброшена. Ты замок сначала вскрой, – хмыкнула Няша. – А я посмотрю, как ты это делать будешь. Электричества-то нет. И дверь из бронестали, сколько ты с ней ковыряться будешь?».

«Не проблема, – возразил я, – нет энергии, значит и охранные системы отключены, так что мне никто не помешает. Смотри и учись. Видишь эту штуку?»

«Батарейка?» – удивилась Няша.

«Батарейка, – согласился я. – Стандартный водородный аккумулятор. Молекулы водорода помещены в кристаллическую решётку металла, так что энергии в ней запасено – прорва. Если её мгновенно высвободить, будет взрыв».

«Это как такое возможно? – не поняла Няша. – Даже если батарейку расколоть, она не взорвётся».

«Смотри сюда, – я распаковал небольшую печатную плату с пластиковыми креплениями. – Вот это называется «детонатор». Он способен сгенерировать импульс, который вызовет резкий перегрев батарейки и взрыв. Сейчас я установлю нужный режим, чтобы образовался плазменный шар. Большой взрыв нам не нужен, так что я беру подсевшую батарейку. Так, включаем радиовзрыватель и крепим бомбу на двухсторонний скотч к двери».

Я прикрепил адскую машинку к замку и свернув за угол спрятался в неработающем туалете. Юкари всё ещё не пришла в себя.

«Вот тебе урок номер один, Няша, – произнёс я, активируя бомбу. – Не можешь одолеть умом, одолей грубой силой».

Бабахнуло не так уж и сильно, вся энергия ушла на образование плазменного шара. Я вышел из сортира и оглядел дело рук своих. В двери зияла здоровущая дыра, и весь пол был залит красным расплавленным металлом. Ничего, для таких случаев у меня есть углекислотный огнетушитель.

«Умеешь же ты устроить большой бабах», – уважительно произнесла Няша.

– А то! Впрочем, это не очень большой бабах, – ответил я в слух и прошёл внутрь помещения поста охраны.

В принципе, караулка была совершенно стандартная. Ряды мониторов у пульта охраны, стол, койки для отдыха, оружейный шкафчик и несколько стульев. Я сгрузил на койку Юкари и подошёл к пульту.

– Смотри, – я указал виртуальной Няше на горящий светодиодный огонёк, – энергия всё ещё подаётся, нужно лишь включить питание, и, судя по надписи нужный рубильник – вот этот.

Я повернул старомодный выключатель, и в помещении загорелся свет. Мониторы ожили, на пульте зажглись огоньки. Тут же в нём что-то затрещало и повалили искры, но автоматика быстро обесточила сгоревший блок и подключила резерв. На мониторах загорелся логотип, похожий на круг со вписанной в него буквой «Л».

– Какая прелесть, – ласково произнёс я. – Давно уже этой картинке не видел.

«Что это?»

– О, это, Няша, ностальгия. Перед тобой операционная система «Эйдолон», – ответил ей я, с нежностью глядя на командную строку. – Давно я её не видел. Ей, считай, уже лет триста. Хотя нет, вру. Больше. Гораздо больше.

«И что ты с ней собрался делать?»

– Сейчас мы её вскроем, и посмотрим, что можно с этого пульта сделать. Так, что тут у нас за версия? О, 13.49.1, моя любимая.

– И чем же любимая? – подала с койки слабый голос Юкари.

– Юкаричка, ты очнулась? – я подошёл к ней и обнял. – Мы убежали и довольно далеко.

Подробности после, сейчас мы ломаем пульт охраны. Иди сюда.

Юкари подошла ко мне и села рядом на стул.

– Итак, – продолжил я, – у нас тут армейский вариант свободного ПО. У вояк всё брутально: нет ни логинов ни паролей, авторизация проходит по ключ-карте, ибо армейское командование не без оснований считает, что нижние чины не способны справиться с техникой сложнее лопаты. Пустая карточка у меня есть, значит, нам надо получить сертификаты. Видишь разъем? – я указал пальцем на отверстие для считывания карт.

– Да, «да», – в один голос произнесли Юкари с Няшей.

– Сейчас мы вскроем его моей высокотехнологичной отмычкой, – сказал я.

– Но это же моя заколка-невидимка для волос, – удивлённо произнесла Юкари.

– Да ты что? – удивился я. – Неужели я что-то перепутал?

«Издеваешься?» – спросила Няша.

– Самую малость, – согласился я. – Смотри.

Я засунул шпильку в разъем и закоротил питание. Внутри заискрило и запахло палёной изоляцией.

«Ты его сломал,» – констатировала Няша.

– Ага, – кивнул я. – А теперь наблюдай.

В стене открылась дверца и из неё вынырнул небольшой паукообразный дроид-ремонтник. Доковыляв до пульта, паучок запрыгнул на него и застыл, засунув в разъем свои усики.

– А теперь действуем быстро, – я распаковал переносной компьютер и быстро подключил универсальный разъем к ремонтному дрону. – Сейчас он уязвим для взлома, при активации ремонтной программы его защита отключается, это ошибка в программном обеспечении. Осталась малость, запускаем сканирующую утилиту, и опа! Вот они, инженерные сертификаты.

– Откуда ты узнал, что они будут в этом дроне? – спросила Юкари.

– Ну это же естественно, – укоризненно произнёс я. – Чтобы начать ремонт, машина должна авторизоваться в системе, иначе её просто не допустят до ремонта. Могла бы и сама догадаться. Так, теперь берём универсальный программатор и пишем сертификаты на карточку.

Я достал из устройства готовую ключ-карту.

– Давайте проверим, – я засунул карточку в разъем, – что у нас получилось.

Пульт, считав данные, довольно хрюкнул, и передо мной возникло инженерное меню.

«Ух, сколько тут всего!» – удивилась Няша.

– Ты так много знаешь, – с уважением произнесла Юкари.

Я подмигнул ей и принялся изучать менюхи. Как выяснилось, мы находились на узловом пульте охраны, и с него можно было сделать довольно многое. Для начала, я скачал карту местности, после чего откачал атмосферу из тех коридоров, по которым мы прошли, и закачал заново. Это должно удалить из воздуха наш запах, что сильно затруднит задачу поисковым дронам. Немного подумав, я активировал защитные устройства, вписав наши данные в базу персонала. Теперь, если за нами полезут преследователи, им придётся разбираться ещё и с охраной.

Через дыру в дверях было видно, как из стен выдвинулись защитные турели.

– Артур, что с нами случилось? – подала голос Юкари.

– Подставили нас, – хмуро произнёс я. – Паршивец Мозговский постарался, больше не кому. Как только мы вошли в запароленную зону, эти поганые устройства, что нам выдали в

отделе кадров, сработали как шокеры. И если бы не моя антишоковая защита, нас сейчас бы повязали.

– Зачем он это сделал?

– Понятия не имею. Но я обязательно доберусь до поганца и задам ему пару вопросов.

С членовредительством.

– И где мы сейчас находимся?

– Мы в законсервированной части «Кориолиса». Где конкретно, сам ещё не знаю. Нам сейчас надо найти убежище, еду и воду. В противном случае, нам будет очень хреново. Запасы у меня есть, но надолго их не хватит.

«Видела бы ты, как он по трубе полз в охапку с тобой, – ехидно встряла Няша. – Как человек-паук в охапку с леди-мухой. Ты вся в кокон замотанная, такая несчастная».

«Няша, прекрати, – одёрнул её я. – Будь ты на месте Юкари, не факт, что выглядела бы лучше».

«Я бы не отказалась быть на месте Юкари, – вздохнула Няша. – Няше грустно, Няша виртуальная».

– Полз по трубе? – удивилась Юкари. – Как это?

– А вот так, – я показал ей руки в перчатках. – Помнишь, как мы познакомились? Я тогда упал на тебя сверху.

– Ты тогда соврал, что чинил антенну.

– Да, соврал. Я прослушивал одно помещение, нужно было узнать, о чём там говорили. Когда я уже полз назад, то правой рукой ухитрился вляпаться в машинное масло, видимо протёк кондиционер в одной из квартир. Рука потеряла сцепление со стеной, и я поехал вниз.

– Вот оно что... А что ты там слушал? Ты что, синоби?

– Ну уж нет, – ухмыльнулся я. – Не ниндзя. Я круче. Но если честно, мне действительно надо было подслушать этот разговор. Юкари, поверь, я не преступник, не вор и не шпион. Да, разговор мог касаться моего прошлого, а оно... немного тёмное, это правда.

– Так ты и правда был хакером, – задумалась Юкари, – именно с этим было связано то твоё дело?

– Был, – кивнул я, – но больше я этими делами не занимаюсь.

Пусть думает, что всё это относилось к моему хакерскому прошлому. Которое и вправду было.

– Ясно, – кивнула Юкари, – я давно это подозревала. Но меня, если честно, это не расстраивает, а даже интригует. А что в этом шкафу?

Вовремя переменяла тему. Некоторых скользких моментов из моей прошлой жизни лучше не касаться.

«Ищем скрытые ценности? – встряла Няша. – Вот и правильно. Всё в дом, всё в дом».

– Это оружейный шкафчик, – я провёл пальцем по замку, – нда, всё в пыли. И ключа, что естественно, нет.

«Будем взламывать? – поинтересовалась Няша. – Опять продемонстрируешь хакерские чудеса?»

– А как же! – подтвердил я, доставая плазморезку. – Обязательно.

Замок, вместе с частью стенки был вырезан за несколько секунд, и дверца, заскрипев, открылась.

– Какая вещь! – воскликнул я, заглянув внутрь. – Смотри, Юкари.

– Автомат? – с подозрением спросила подруга.

– Ага! Да не просто автомат, а настоящий раритет! АК-112, Автомат Кинетический, модель 112. Древний, но простой и надёжный. На планетах фронта их используют до сих пор. Так, посмотрим. Картридж почти полный, четыреста тысяч с копейками выстрелов, а вот

батарейка разряжена на две трети, – я порылся по отделениям сейфа. – О, вот ещё парочка батареек. Сольём заряд, и оружие в полной готовности. А тут ещё одна полезная штука.

– Пистолет? – Юкари слегка отстранилась.

– «Иволга», КБ Макарова. Старый, но простой и надёжный. Умеешь им пользоваться?

– Нет, и учиться не хочется, – скривившись отвернулась Юкари. – Я вообще боюсь оружия. Я хочу быть простой домохозяйкой.

– И правильно, – согласился я. – Просто держись за мной, – я достал из упаковщика подмышечную кобуру, надел, и привычным движением убрал в неё пистолет. – Не женское это дело – воевать.

Картридж в автомат, аккумуляторы в разъемы приклада, предохранитель – снять, прицел переключить в режим «точка». Включаем. Тест самодиагностики прошёл успешно, огонёк голографического прицела загорелся зелёным. Сопряжение моих вживлённых систем с оружием завершено. Что ж, теперь можно и повоевать. Да, помнит тело. Всё делаю автоматически.

– Ловко это ты, – удивлённо произнесла Юкари. – Думаешь, придётся стрелять?

– Вполне возможно, – кивнул я.

– Неужели нас так быстро нашли? – расстроилась она.

– Сомневаюсь, – покачал головой я, – Скорее всего если и придётся воевать, то с древними охранными системами. Барахла на тут должно остаться порядочно, станцию просто законсервировали со всем содержимым, да так и продали. Демонтаж и вывоз оборудования обошёлся бы в копейку, так что бывшие хозяева просто ушли по-нихонски. Ваши, насколько я знаю, тоже так поступают.

– Есть такое дело, – согласилась Юкари.

– Ладно, – я взял автомат наизготовку, и подошёл к другой двери, – я на разведку. Связь по нейросети.

За дверьми оказалось большой стационарный блок, оборудованный под погрузочную палубу. Я вышел на небольшую площадку, спрятался за ограждением и осторожно огляделся. Блок длиной примерно метров пятьсот, в ширину столько же, высотой ярусов пять-семь. Внизу какие-то постройки, очень похоже на склады, между ангарами в несколько рядов стоят контейнеры, видимо, их так и не успели погрузить, а вон там, чуть поодаль, явно административное здание. Туда-то нам и надо. Что у нас с защитными системами?

Вон они, родимые, бродит. Старые охранные дроны тип «Страж 3XXL», количеством семь штук, давным-давно снятые с вооружения и повсеместно списанные. Бронирование корпуса – среднее, соединяются друг с другом по воздушке, образуя нейросеть. Да, ещё умеют прыгать. Сомнительное достоинство для охранного робота. Задавить бы их глушилкой, только у меня её нет. Жаль.

«Юкари, давай ко мне», – скомандовал я.

«Иду», – был ответ, и из двери на четвереньках выползла подруга. Усевшись рядом со мной, она вопросительно посмотрела на меня.

«Нам надо добраться во-он туда, – я подсветил строение зелёным. – Внизу ползает комитет по встрече, я помечу распознанные цели. Видишь? Светятся красным. Роботы, конечно, старые, но их орудия наделают в нас дырок без особых проблем. Общаться с ними бесполезно, это тупые железки, даже без эмуляции интеллекта. Взломать их тоже не получится, у нас просто нет времени раскалывать их протоколы связи, да и боюсь, любое вмешательство в их обмен данными будет расцениваться как агрессия. Так что попробуем тихонько прокрасться. Желательно без боя».

«Ясно», – твёрдо заявила Юкари.

«Да не напрягайся ты так, – я взял её за руку. – Прорвёмся. Спускаемся по лестнице, прячемся за тем углом, короткая перебежка – вот тут, прячемся за ящиками, здесь, здесь и

здесь, – я пометил маршрут пунктиром, – огибаем этот ангар, и марш-бросок к дверям. Готова? Тогда вперед».

Я осторожно спустился по пандусу вниз, на первый ярус, дождался, когда Юкари присоединится ко мне, и рванул к ближайшему контейнеру. Автомат в боевое положение, всё как в старые-добрые времена, брони вот только нет. Сомневаюсь, что моя одежда, пусть и в режиме защиты, спасёт от выстрелов охранных дронов. Но что делать, будем воевать так. Где наша не пропадала...

Два дрона, изменив маршрут патрулирования, двинулись в нашу сторону. Да уж, эта затея со стелс-миссией была с самого начала обречена на неудачу. Установив на оружие максимальную мощность, я высунулся из-за угла и дал очередь.

Как и следовало ожидать, с такого расстояния пули АК-112 пробили защитный корпус и разнесли электронику в хлам. Один дрон задымил и рухнул, а второму я явно повредил аккумулятор, машина взорвалась, разбрасывая словно шрапнель куски металла. Юкари пригнулась и обхватила голову руками.

Отлично, минус два. Так, стоп, а где остальные? Я распаковал дрона-видеокамеру и поднял его повыше. В оптическом диапазоне никого. В инфракрасном – тоже. На радаре чисто. Зараза, да где же они? Попрыгались, что ли? Хреново, блин, без армейских сканеров. Что делать будем? Как вариант – отступить, но это значит, что опять придётся блуждать по коридорам, а мне эта затея душу не грела. Домик-то вот он, как на ладони, даже одна створка двери приоткрыта. Только и делов, что сделать рывок, да запереться внутри здания. Скорее всего там должен быть терминал охраны, с которого можно отключить этих механических уродов. С поста охраны это сделать не получалось.

– Что-то мне всё это не нравится, – доложил я. – Ладно, действуем по плану.

Мы проскочили к соседнему контейнеру. Никого. За штабелем пластиковых поддонов вроде бы какое-то движение. Я дал туда очередь, и пули разорвав штабели в клочья, с визгом отколошили от дальней металлической стены. Эх, ну почему я не взял электромагнитные гранаты? С другой стороны, я ведь не воевать сюда ехал.

До возжеленной двери оставалось не более пятнадцати метров.

Ещё раз просканировав пространство, я махнул рукой Юкари и припустил к дверям. И только я начал движение, как у крыльца здания замерцал воздух. Что это такое, я понял моментально. Мозги ещё не успели дать управляющий импульс, а тело отреагировало само, ещё в движении упав на задницу и надавив на курок автомата. Запели электромагнитные катушки оружия, и очередь с резким звуком прошла корпус охранного дрона, сбрасывавшего оптический камуфляж. Эти сволочи запрыгнули на крышу здания и затаились! Вот тебе и избыточная прыжковая функция.

Над головой просвистела очередь. Что, не ждал паразит, что я пригнусь? Я извернулся и не целясь выпустил ещё с десятков пуль. Второго дрона развернуло, он навёл на меня свой кинетический модуль, но вместо очередной порции снарядов, в мою сторону полетел снапок искр. Видимо, я таки сумел перебить управляющий кабель. Что ж, железяка, сегодня не твой день. Я всадил в него в упор очередную порцию вольфрама, и второй охранник отправился в утиль.

Всё это действие не заняло и десяти секунд. Так, а где же остальные трое? И... Юкари! Что с ней?

За спиной послышался резкий возглас, раздался звук разрываемого металла, и мимо меня просвистела железная рука с кинетическим модулем. Я резко развернулся и с перека-

том ушёл в сторону. Противника не было. Рядом со мной, в окружении искорёженного железа стояла незнакомка в одежде Юкари. В руке она держала нихонскую катану, на лезвии которой дрожали всполохи энергетического поля. Нихрена себе оружие. Никогда такого не видел. Обычное лезвие, совмещённое с силовым? Это что за технологии такие?

– Э-э-э... Юк... – икнул я. – Юкари? Это ты? Что с тобой произошло?

Юкари резким движением пронзила слабо шевелящегося робота, артистично загнала катану в ножны, посмотрела на меня холодным отрешённым взглядом, и вдруг уронив оружие на пол, упала на колени и громко заревела. Я подошёл к ней, осторожно потряс за плечо и спросил:

– Юкари, что это было? Я тебя даже не узнал поначалу...

Зря я это сказал. Мои слова вызвали ещё больший поток слёз и продолжительную истерику. Подхватив катану, автомат, и рыдающую девицу, я быстренько смылся в дом, закрыв за собой дверь.

Похоже, здесь раньше был штаб, или что-то вроде этого. У дверей в дальнем конце комнаты стояла секретарская стойка с выключенным голографическим кубом, в углу стоял засохший фикус, а справа располагался приличных размеров диван, на котором когда-то сидели посетители. Я усадил на него Юкари и попытался успокоить. Получилось это не сразу. Когда, наконец, рёв перешёл во всхлипывания, я сумел разобрать отдельные слова.

– Знала я, что так и будет! – рыдала на моём плече Юкари. – Ты видел... Меня такую... Стра-а-ашную... А-а-а-а!!! Я знала, что ты меня теперь разлюбишь...!

Так вот, в чём дело.

– Юкари, успокойся, – попытался образумить её я. – Не разлюблю я тебя. Подумаешь, зарубила троих роботов, с кем не бывает. Вот если бы ты их скалкой забила, тогда бы я испугался, а катана, так, фигня. Ну ладно, не плачь.

Какую только чушь не приходится нести, чтобы успокоить девушку.

В общем, спустя ещё полчаса рыдания прекратились. Мы сидели, обнявшись, моя майка промокла насквозь. Юкари подняла на меня заплаканные глаза.

– Правда не разлюбишь? Правда-правда?

– Истинная правда, – подтвердил я. – Но мне дико интересно, что же всё-таки случилось, и откуда у тебя это странное оружие?

Юкари ещё несколько раз вздохнула, вытерла глаза платочком, и начала рассказывать. Оказалось, что Юкарин дед – мастер меча и содержит додзё. Долгое время у них с женой не было детей (что довольно странно в наш век продвинутых биотехнологий), но наконец родилась Юкарина мама. Дед обломался, он-то хотел наследника, чтобы передать ему своё мастерство, а тут девчонка. Повздыхав, он принялся обучать дочку, но той все эти выкрутасы с железками были до одного места. Её больше интересовали куклы, а чуть попозже – мальчишки. Дед скрежетал зубами, но, в конце концов, смирился, и стал ждать внуков. Что ж, ждать пришлось не очень долго, Рэна рано вышла замуж за перспективного молодого инженера из «Калкиота дэнки», и через три года родила Юкари. Когда дед узнал, что у него внучка, ушёл в запой на два месяца. Из запоя он вышел уже просветлённый, как он сам потом говорил, по нему скакали сотни маленьких розовых бодхисатв и нашёптывали ему тайны мироздания, но какие именно, он забыл. В общем, как истинный буси, дед смирился с испытанием, посланным ему богами, и начал тренировать Юкари, благо Рэна не возражала, и, сплавивши дочку с глаз долой, укатила с мужем в галактические дали. Юкари по началу пыталась возражать, ибо её тоже мало инте-

ресовали пляски с острыми железьяками, но дед был неумолим. Мало того, что после запоя в нём проснулись псионные силы, так что «хитэн мицуруги рю» перестал быть просто красивым взмахом меча, а стал действительно силой, способной разнести булыжник на кусочки, так что Хико Сэйдзюро стал требовать от внучки таких же успехов. Но увы, в Юкари пси силы не было ни грамма, а идея пробудить её при помощи сакэ, встретила резкое неприятие Юкариной бабушки. Дед поскрипел, поскрипел, но перестал требовать невозможное. Впрочем, как потом выяснилось, затею свою не оставил. И вот однажды, погожим летним днём, Хико и Юкари отправились к отдалённому храму, для тренировки. Намахавшись мечами до упаду, Юкари присела отдохнуть, а добрый дедушка заварил травяного чайку, от которого внучка моментом отрубилась. Что было потом, Юкари не помнила совершенно, вроде бы ей снились какие-то странные сны, а по пробуждении она стала именно такой, какой я её видел, но, по счастью, только в бою. На истерику «что ты со мной сделал», подлый дед только ухмылялся и гладил бороду, приговаривая, что могло быть и лучше, но и так сойдёт. Методом слёз, криков и угроз ей таки удалось выудить у старого прохиндея, что тот «заключил договор с местным божеством» чтобы оно «руководило и направляло» его ученицу. В общем, бесовщина какая-то.

– Вот такая история, – вздохнула Юкари. – Как только я закончила высшую школу, сразу же свалила из его дома, подальше от этих боевых искусств. Когда я обнажаю катану, я становлюсь сама не своя. Кто-то другой, сидящий во мне, управляет моим телом. Меня это страшно пугает, но ничего поделать с этим я не могу. Деда я после этого не простила и укатила в Токио учиться на мангаку. Вот же старый хрен! Кто ему мешает заделать моей бабке очередного ребёнка? Что он ко мне прикопался? И кого он ко мне подселил?

И правда, не пойму я его. Раса людей давно уже победила смерть, так что от старости уже никто не умирает, ну, кроме секты натуралов, не желающих из религиозных соображений выключать встроенный в каждого человека механизм самоуничтожения. Эта генетическая адаптация простая, давно освоенная, и делается каждому в возрасте тринадцати стандартных лет. Биоинженерия позволяет взять себе любой биологический возраст, в диапазоне от тех же тринадцати до шестидесяти лет, без старения организма. На сколько хочешь, на столько и выглядишь.

– Я боюсь, что эта моя вторая личность может выйти из-под контроля, и тогда я причиню вред тем, кого люблю. Ты же видел, у меня даже лицо меняется, – вздохнула Юкари. – Я не перенесу, если это случится. Но сегодня у меня выхода не было, или я обнажаю оружие, или они меня убьют.

Кто бы мог подумать, что у моей милой домашней Юкари тоже скелеты в шкафу?

– Не расстраивайся, – я обнял её, – мы с этим как-нибудь справимся. Просто не доставай катану, и всё будет путём. Пойдём, попробуем поискать воду. Надо бы приготовить поесть, да и помыться бы не грех.

Мы двинулись дальше. Миновали большой зал для собраний с рядами кресел, пустые кабинеты с канцелярскими столами, и наконец, поднявшись на второй этаж, нашли искомое.

Здесь когда-то жил высокопоставленный чин. За шикарным кабинетом располагалась жилая зона, в которой мы и обнаружили большую ванную. Я покрутил кран, и тот, зашипев, выплюнул струю сначала ржавой, потом вполне чистой на вид воды. Отлично, одной проблемой меньше.

Отправив Юкари умываться, я пошёл на кухню и открыл стасис-камеру. Стасисник всё ещё работал, но внутри было пусто. Я порылся внутри, и нашёл лишь банку старой газировки.

– Айда купаться! – крикнула мне из ванной повеселевшая Юкари.

– Это я с удовольствием, – согласился я.

– А эта штука не испортилась? – с сомнением спросила подруга, кивнув на банку.

– А что ей будет-то? – удивился я. – Она же лежала в остановленном времени, к тому же я её проверил анализатором. Всё нормально проблем нет. Зато я теперь знаю, какова вечность на вкус.

– Я тоже хочу попробовать! – кажется к Юкари окончательно вернулась её прежняя жизнерадостность.

Вот и славно. Мы набрали полную ванную воды и полезли плескаться. Всё же люди хорошо умеют строить. Сколько лет прошло, а все системы до сих пор работают, как часы.

Вдоволь наплескавшись мы пообедали сухпаем, и найдя в стенном шкафу комплект запечатанного в пластик постельного белья решили порезвиться на кровати в личных покоях некогда обитавшей здесь Большой Шишки. Скинув напряжение этого дня, мы почти сразу же уснули.

Сложно сказать, проснулись мы на следующий день по станционному времени, или всё ещё оставались во вчерашнем, это было не слишком важным. Важным было то, что нас до сих пор не нашли. Оставленный снаружи дрон-наблюдатель не засёк никакого движения, ни ищеек, ни агрессивных реликтов прошлого, что радовало. Юкари проснулась раньше, с кухни жилого блока уже доносились аппетитные запахи. Я заглянул к ней и пожелал доброго утра.

– Мы с Няшей пока что осмотримся, – сказал ей я, – может удастся что-нибудь выудить из старых компов. Нам любая информация пригодится.

– Ага, идите, – помахала мне вслед длинной поварской ложкой Юкари, – только не сильно задерживайтесь, а то завтрак остынет.

Я прошёл в соседний кабинет, где до сих пор на здоровущем столе стоял старинный моноблок с жидкокристаллическим монитором. Я плюхнулся в кресло и покрутился туда-сюда. Замечательно. Спереть его, что ли?

– Итак, Няша, полюбуйся. Тут у нас с тобой раритет, – я указал пальцем на моноблок компьютера. – Судя по этой хреновине, станцию законсервировали лет с тысячу назад. Я не удивлюсь, если этот «Кориолис» окажется одной из первых моделей. Им на смену пришли «Додо», «Додекаэдры», а они уже давно сняты с производства.

«Значит, мы без проблем взломаем эту древность?» – спросила Няша.

– А вот совсем не факт. Давай сначала нажмём сюда. Это кнопка включения.

Экран зажегся, и поморгав, нарисовал мне летящее цветное окошко.

«Это что за операционка такая?» – удивлённо спросила Няша.

– О, это «Окошки», плод сумрачного галентского гения. Сейчас их не уже не используют, так что не удивительно, что ты про них не слышала. Это 95 версия, одна из немногих более-менее успешных.

«А ты откуда про неё слышал?» – спросила Няша.

– Чтобы стать хорошим хакером, надо знать очень много. В сети существует много хакерских групп, и все они обмениваются информацией об операционных системах, уязвимостях, недокументированных функциях оборудования, программ, и прочего. Все эти данные собираются не одну сотню лет, так что в этой базе данных есть и не такие древности.

«Так это что получается, подгрузил себе все эти данные, и ты уже хакер?»

– Не-а. Тут многое важно, и чуйка, и умение программировать, много чего. Главное – опыт. Вот, любуйся. Система прогрузилась и требует токен. Что будешь делать?

«А что такое токен?»

– В сущности, он – обычная ключ-карта, но выполнен под универсальный разъём. Там есть ещё несколько отличий, но они сейчас совершенно не важны. Важно то, что без него в систему войти нельзя. Я ведь тебе рассказывал про армейские операционки?

«И что мы будем делать?»

– Для начала, поищем вокруг. Вдруг завалялся?

Я открыл верхний ящик стола, пошарил внутри, нашёл антикварную перьевую ручку, и совершенно беззастенчиво присвоил. Осмотр остальных, к сожалению, результата не дал. Нашлась розовая линейка, моток скотча, степлер, ворох пластиковых папок, но увы, токена не было. Даже в особо секретной тумбочке с замком было пусто. Видимо, вывезли вместе с ДСП документами.

– Ну и ладно, – сказал я, захлопывая дверцу тумбочки, – не больно то и хотелось. Значит будем обходить защиту.

«Жду с нетерпением».

– Ну, тут всё просто. Смотрим в системных настройках. Так, запрета загрузки с внешних устройств нет. Отлично. Берём загрузочную флешку, вот она, – я покрутил в пальцах устройство, – на ней специально изменённая операционная система. Загружаемся с неё... Ага. Вот, любуйся, операционка с флэшки увидела операционку на компе. Запускаем утилиту удаления программ и сносим нафиг управление токенами. Всё, теперь нам доступен вход по логину-паролю. Дальше включаем «ключника» и меняем пароль администратора. Вот и все дела. Перезагружаемся.

Комп пискнул, перезагружаясь, и я полез проводить археологические раскопки в недрах древнего устройства. С кухни доносилось позвякивание посуды, видимо Юкари нашла и её, и, как ни странно, запах кофе. Я на некоторое время отключился, и вернулся в реальность только тогда, когда Юкари подсунула мне под нос кружку.

– Где ты кофий раздобыла? – поинтересовался я.

– Я нашла ещё один стасисник, и там было немного продуктов. Всё в полной сохранности, ничего не испортилось. Вот кушай, – она поставила передо мной тарелку с яичницей. – Нашлось что-нибудь интересное?

– Да, – ответил я, поедая завтрак, – кое-что. Мне удалось залезть в остатки станционной сети. Когда-то «Кориолис» управлялся доменным лесом, но от старости центральный контроллер домена пришёл в полную негодность, и сеть распалась на сегменты. До контроллера этого сегмента мне удалось достучаться, и я прописал наши сертификаты в базу персонала, так что теперь охранные системы на нас нападать не станут. Но всё равно надо держаться настороже, другие части сети про нас не знают, и могут атаковать.

Ещё одна новость. «Вектор», видимо из экономии, задействовал часть сети для своей системы видеонаблюдения. В принципе, я вижу их маршрутизаторы даже отсюда, но сделать с ними ничего не могу: связь просто ужасная, почти все пакеты данных дохнут по дороге. Нам нужно подключиться к шлюзу напрямую, я провёл трассировку сети и нашёл примерное местоположение маршрутизатора. Мне очень хочется порыться в сетях «Вектора», подозреваю там мы найдём ответ, зачем нас подставили.

– Так там же всего лишь видеонаблюдение? – не поняла Юкари.

– Оно обычно соединяется в локальной сети, – пояснил я. – Наверняка Мозговский любит посмотреть из своего кабинета, чем там занимаются сотрудники. Но есть ещё одна проблема. Сейчас мы со станции удрать не можем.

– Почему? – напряглась Юкари.

– Объявлен карантин, никого не выпускают. Если мы угоним шаттл, система противокосмической обороны накрутит из нас роллов. Вывести её из строя одномоментно не получится, она сегментирована и дублируется как минимум троекратно.

– А вирус написать? – хлопая глазами предложила Юкари.

Я лишь хмыкнул.

– Можно подумать, это так просто. Да и антивирусная защита на компьютерах ПКО стоит наверняка серьёзная. Чтобы до них добраться надо будет преодолеть десятки сетевых экранов... Нет, не вариант. Слишком ненадёжно.

– И что же делать? – упала духом подруга.

Я выдержал театральную паузу.

– Мы заглушим реактор станции, – торжественно изрёк я.

«А он на мелкие диверсии не разменивается», – протянула Няша.

– О, – только и сказала Юкари, глядя на меня своими большими круглыми глазами.

– Так уж получилось, – продолжил я, – что мне приходилось иметь дело с управляющими системами реакторов. Где я только в своё время не работал... Впрочем, там всё не так уж и сложно. При наличии допуска заглушить реактор не составит труда, там довольно понятный интерфейс. Аварийные источники питания в первую очередь будут поддерживать системы жизнеобеспечения, а на раскошегаривание реактора уйдёт несколько часов. Пока все будут орать и бегать кругами, мы удержим.

– Звучит как авантюра, – с сомнением произнесла Юкари.

– Авантюра и есть. Вот только других вариантов не просматривается.

– Ну ладно, – улыбнулась Юкари. – Ты мужчина, тебе и решать. А я помогу.

– Вот это правильный расклад! Няша, я просил тебя поискать карты. Получилось?

«Ага. Я скачала старые схемы ремонтных тоннелей, но файл сильно повреждён».

– За неимением лучшего будем пользоваться тем, что есть. Готовы? Тогда вперёд!

Мы вышли наружу. Останки битых роботов куда-то испарились, видимо система уборки всё ещё функционировала. Только несколько пятен машинного масла осталось от вчерашнего побоища.

«Я посмотрела логи безопасности пока вы спали, – доложила Няша в нейрочате. – Рядом были замечены неопознанные дроны. Что-то небольшое и летучее, полагаю, что это засланцы из «Вектора». Они напоролись на местную охранную систему, и затеяли с ней войнушку. Несколько турелей уничтожены, но дроны полегли все».

– Странно, – задумался я, – я же оставил наблюдателя снаружи дома, но он ничего не видел.

«Они пролетели по внешней магистрали между блоками, – объяснила Няша, – в наш отсек сунулся только один, но ничего не нашёл и укатил прочь, где и нарвался на турели вместе с остальными».

– Есть снимки с камер наблюдения?

«Сейчас выложу в чате».

– Хм, – сказал я, изучив снимки. – Нам везёт. Это простые разведчики, безо всяких наворотов, вроде анализаторов биологических микрочастиц. Скорее всего, их у «Вектора» нет, зачем покупать дорогие навороченные системы, если на базе и так все под контролем. Но расслабляться всё же не стоит.

Попетляв среди одиноко стоящих контейнеров мы наконец подошли к дверям в следующий отсек. Я приложил ладонь к считывателю, и тот хрюкнул, подтверждая доступ. Двери отворились, и мы вышли к промежуточной транспортной магистрали. Прямо перед нами располагался комплекс посадочных площадок для малотоннажных кораблей, и на одной из них обнаружили привет из моего прошлого.

– Смотри, какая вещь, Юкари! – изумился я. – Это же «Аддер». «Гадюка», то есть.

– Какой-то он некрасивый, – скривила губки напарница. – Похож на крышку от гроба.

– Да, неказист, – подтвердил я, – зато дешёв, надёжен и неприхотлив. Броня правда картонная, но это беда всех фрегатов. Их когда-то делали «Серпентисы», как дешёвый челнок для перевозки контрабанды. Оружия практически не имеет, зато может оснащаться генератором невидимости. Проскочил на планету, сдал контейнер и свалил.

– Интересно, в нём есть что-то ценное? – загорелись глаза Юкари. – Вдруг там морфит? Или артефакты чужих?

– Сомневаюсь. Впрочем, давай зайдём и проверим. Мне самому интересно.

Задняя аппарель «Аддера» была опущена, и мы, осмотревшись, вошли внутрь. Грузовой отсек корабля был пуст, только в рубке, рядом с креслом пилота, стоял закрытый сейф.

– Артур, посмотри, тут ружьё! – воскликнула Юкари.

Точно. Между сидениями лежала классическая помповуха, прямо как в музее технологий. Я взял дробовик в руки.

– Какая вещь! – изумился я. – Юкари, это же музейная редкость! Настоящее ружьё, огнестрел. Я его забираю. Повесим дома на стенку. Посмотри какой приклад! Красота.

– А сейф можно вскрыть? Вдруг там сокровища?

– Юкари, я тебе что, медвежатник? Хотя... – подошёл к сейфу и внимательно его осмотрел. – Сейчас попробуем.

Я достал из кармана нагло присвоенную мной розовую линейку, и поковырявшись немного, засунул её в щель между стенкой и дверцей. Внутри негромко щёлкнуло.

– И что теперь? – с недоумением спросила Юкари.

– Теперь? Теперь драпаем отсюда! – я схватил её за руку и ломанулся к выходу.

Мы удрали с посадочной площадки и спрятались за массивным контейнером.

– Почему мы убежали? – непонимающе спросила подруга.

– Смотри. Сейчас начнётся. Только из-за ящика не высовывайся.

Сначала раздался тихий свист, потом полыхнула цветная вспышка и бабахнуло. Забарабанили о межсекционную дверь мелкие осколки, и в соседний контейнер воткнулся здоровенный кусок металла. Юкари слегка побледнела.

– Всё, можно выходить, – я поманил её за собой. – Пойдём посмотрим, что там было, в этом сейфе.

«Аддер» разворотило на части. Верхнюю половину снесло напрочь, гипердвигатель улетел темноту транспортного коридора, а то что осталось, осело на бок искореженной грудой металла.

– Красота, – с удовлетворением констатировал я.

– Что это было?

– Да всё просто. Дробовичок, как и сейф, были фелинской работы. Заметила следы когтей на рычаге помповухи? Да и эргономика как раз под их лапу. А что касается сейфа... Фелины многое скопировали у людей, но как обычно, несколько кривовато. Наши системы упаковки стабильны, даже если разрушить внешнюю оболочку. У тебя на руках останется красивый кристалл свёрнутого пространства, а вот у космических кошек немного не так. При вторжении объекта извне происходит реакция... блин, как его... в голове крутится «сжатие Зельдовича», но это немного не то... А, забыл. В общем, бадабум происходит. Экстренная распаковка со взрывом. Содержимое сейфа, как ты видишь, – я показал на приличных размеров кучу пластиковых коробочек, – совершенно не пострадало.

– А что это?

– Магазин с патронами для дробовика. Ну да, всё логично. Патроны полагается хранить в капитанском сейфе, так что, увы, сокровищ нам не видать. Ну и ладно, – я прищёлкнул магазин к дробовику. – будет дополнительная пушка, тоже приятно.

– Погоди, – не поняла Юкари, – фелины же давно подданные Империи. Как же такие взрывоопасные устройства пускают на рынок?

– Ну да, – согласился я. – Только этот сейф был сделан ещё до присоединения кошек к нам. Они ведь при первом контакте вели себя весьма агрессивно, и даже устроили небольшую войнушку...

«Во-во, – вклинилась Няша. – Этот «Кориолис» когда-то давно болтался на орбите Заонце, я это выудила из логов, тех, что сохранились».

– Тогда всё понятно, – кивнул я. – Заонце первоначально была колонизована людьми, но именно на ней мы наткнулись на фелинов. Они тоже вышли в космос, но были менее развиты технологически. Случилась война и планету они у нас отобрали.

– Как так вышло-то? – удивилась Юкари.

– Империя в это время воевала с объединённым галентско-амаррским союзом, и всем было не до захолустных планет на фронтире, бои шли в самом центре Империи. Война шла пять лет, в течение которых кошки бесчинствовали на Заонце, выгнав всех колонистов и захватив много трофеев, в том числе и этот «Кориолис». Кошачья наука тогда резко шагнула вперёд, но это им не слишком помогло, когда их обнаружили таргонцы. К тому времени, когда наших амаррско-галентских «партнёров» побили, от Великой Кошачьей Империи практически ничего не осталось. Они с трудом держали оборону на единственном оставшемся под их контролем материке на родной планете, всё остальное было заражено таргонцами. Одним словом, хреновая ситуация. Так что, завидев корабли имперского флота их верховный правитель кинулся униженно молить о прощении и помощи. Император подумал, и предложил им войти в состав империи на общих правах.

«А что фелины? – спросила Няша. – Не бунтовали после присоединения?»

– Не всем, конечно, это понравилось, – пожал плечами я. – Поначалу были недовольные, но молодое поколение быстро переняло имперскую культуру, а прежде чем наши учёные смогли сделать бессмертными кошек, сменилось несколько поколений, их продолжительность жизни составляла около пятидесяти стандартных циклов. Так что к моменту обретения бессмертия они уже были полноценной имперской нацией с высоким коэффициентом психологической совместимости. Получается, эта станция ещё древнее, чем я предполагал. А теперь давайте проверим в деле вот этот реликт, – я покрутил в воздухе помповуху. – Отличная вещь, никакой электроники, никаких батареек, всё просто и надёжно. Он тут лежит сотни лет, и нихрена ему не сделалось.

Среди обломков корабля нашёлся толстый лист пластика. Я закрепил его, и отойдя подальше вскинул оружие. Бабахнуло, Юкари завизжала и подпрыгнула, а в листе образовалась здоровенная дыра.

– Хм, а результат – то неплохой, – я осмотрел дырку. – Отдача, правда, очень сильная, но с моими мускульными усилителями это не проблема. Забираю патроны.

– Я чуть не описалась, – нервно отозвалась подруга. – Предупредил бы, что ли?

– Прости, прости, – повинился я, упаковывая магазины. – В следующий раз постараюсь не пугать. Наша, удалось проложить маршрут?

«Ага, ага. Вот, любуйтесь, буду работать вашей путеводной феей, – она высветила небольшой виртуальный экран перед моими глазами. – Сейчас нам на условный юг, прямо вдоль транспортного коридора, дальше по лестнице на второй ярус и направо. Я подсвечу».

От моих ног вдаль протянулась призрачная зелёная дорожка. Я распихал по карманам несколько магазинов с картечью, остальное убрал в упаковщик, и потопал по маршруту.

Вокруг была пустота и тишина. Не было даже стационарных паразитов, вроде тех же крыс или ракапауков. Ну ещё бы, чтобы они тут жрали? Даже пыли нет, все поверхности словно недавно помыли, система очистки воздуха работала исправно. Для меня, жителя планеты, это было слегка диковато.

«Интересную вещь я тут обнаружила, – написала Няша в нейрочате, – все ремонтные карты – людские, и планета приписки этого «Кориолиса» значится под индексом ЗНЦ–08112. Название ничего не напоминает?»

– Думаешь, все странные названия наших планет от произошли от этих индексов? ЗНЦ – Заонце? – спросил я. – Индекс переврали в удобочитаемый вид?

«По-моему логично».

– Интересная гипотеза, – согласилась Юкари, проходя за мной сквозь очередной шлюз. – Няша, где мы сейчас?

«За дверью дно межсекционной шахты, отделяющий сектора юго-запад-1 и запад-1, откуда мы пришли. Он же служит транспортным коридором для малотоннажников, если ты не в курсе. Нам надо пройти немного по дну, метров через шестьсот мы выйдем к подъёмнику в юго-западный сектор. Оттуда до серверной руки подать. Сейчас нам налево по коридору, выходим через ремонтный тоннель к лестнице, и спускаемся».

Мы выбрались на небольшую площадку, с которой вниз вела хлипковатая лестница, огороженная перилами примерно по пояс. Я посмотрел вниз. Да-а-а... Далеко лететь, если что.

– Мамочки, – пискнула Юкари, вцепившись в меня. – Артур, мне страшно. Я боюсь высоты.

Я взял её за руку и начал спускаться. Юкари закрыла глаза, и вцепившись в мою руку, поковыляла следом. Ну и вид у нас, наверное...

– Всё, приехали, – я обнял Юкари и поцеловал. – Мы на дне транспортного коридора.

Юкари открыла сначала один глаз, огляделась, открыла второй, и, наконец, отпустила мою руку.

– А это ещё что такое? – сказала она, указывая пальчиком куда-то в сторону.

Я повернулся и вскинул дробовик, но передо мной был всего лишь старый пластиковый контейнер. Мы подошли поближе. На его потёртом боку виднелась эмблема «Вектора», а под ней жёлтый значок биоопасности. Я жестом приказал Юкари отойти и пинком перевернул коробку лицевой частью вверх. Треснуло стекло и завоняло тухлятиной. Я зажал нос и заглянул внутрь. За стеклом лежала гуманоидная тварь, с совершенно белой кожей, длинными конечностями, двумя парами узких глаз и большой дырой там, где обычно находится нос.

– Мерзость какая, – прогундосил я. – Эта штука напоминает мне человекообразного таргонца.

– Оно точно дохлое? – Юкари осторожно выглянула из-за моей спины. – Фу, точно.

– Юкари, сделай несколько снимков, – попросил я. – Я тоже сниму, будет что показать СИБ. Подозреваю, что их это сильно заинтересует. Насколько я знаю, подобные эксперименты запрещены.

– Это что, пришелец?

Я отошёл подальше.

– Не знаю, что это, но раз на этом ящике стоит эмблема «Вектора», это явно их рук дело. Судя по всему, они тут плодят за каким-то хреном мутантов. Доиграются, придурки. Получат очередной Енотоград.

– Что это? – не поняла Юкари.

– Да было дело, – вздохнул я, – я сам тогда чуть под раздачу не попал. Был такой гордишко на Зазоере, и произошла с ним очень большая неприятность. Я всё это сам видел, своими глазами. Надо было мне туда, но я по счастью задержался с одним делом, и когда освободился, узнал, что город на карантине. Сама понимаешь, это весьма неординарное событие, учитывая, что в Империи почти никто не болеет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.